329
~~3-43~~
Зверства не-
мецк.-фаш.
~~Вып. 6.~~

ГЛАВНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РККА

329.18
З-43

ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

ДОКУМЕНТЫ

ВЫПУСК 6

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
1943

Составлен
подполковником ПОТЕМКИНЫМ Ф. Г.

Под редакцией
ВЕСЕЛОВА В. С.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

I. **Зверства немцев на Северном Кавказе** (по материалам донесений Политуправления Северо-Кавказского фронта) 4
1. Зверства и насилия немцев над мирным населением . . . . —
2. Установление рабско-крепостнического режима в оккупированных районах Северного Кавказа 8
3. Принудительная отправка советских граждан на рабский труд в Германию 9
4. Ограбление населения 10
5. Разрушение городов и сёл 12
6. Ограбление и разрушение немцами культурных учреждений 17
7. Истребление немцами советских военнопленных 19

II. **Зверства немцев в Ставропольском крае** 21

III. **Зверства немцев в Краснодарском крае** 30

IV. **Зверства немцев над пленными красноармейцами** 55

Редактор *Бучинская К. В.*
Технический редактор *Троицкая А. Н.* Корректор *Соловьева М. В.*

Г110657. Подписано к печ. 1.7.1943 г. Объем $3^3/_4$ п. л. + $^1/_2$ л. вкладки
4,1 уч.-авт. л. В 1 п. л. 38 016 тип. зн. Зак. 386.

1-я типография Управления Воениздата НКО СССР
имени С. К. Тимошенко

Шестой выпуск сборника «Зверства немецко-фашистских захватчиков составлен по документам о зверствах немцев и их сообщников на Северном Кавказе.

«По планам и инструкциям гитлеровского правительства и военного командования, — говорится в ноте тов. Молотова от 11 мая 1943 г., — немецко-фашистские власти повсеместно грабили, истязали, убивали советских граждан, умерщвляли военнопленных, подвергали сплошному разрушению советские города и деревни, уводили в немецкое рабство сотни тысяч советских граждан. Немецко-фашистские зверства... осуществлялись гитлеровцами везде, куда ступала их нога, и имели ещё более всеобъемлющий характер, чем об этом можно было судить до изгнания немцев с занимавшейся ими территории».

Приводимые ниже материалы и документы, собранные после изгнания немцев с Северного Кавказа, дают неопровержимые доказательства бесчисленных жесточайших злодеяний немецких властей над советским гражданским населением.

Чудовищные зверства и злодеяния, истребление советских людей, всеобщее ограбление населения, разрушение городов, сёл, уничтожение очагов культуры, уничтожение и разрушение промышленных предприятий, режим подневольного, рабского труда, слёзы, голод и несчастья — вот что принесли с собой немецко-фашисткие захватчики народам Северного Кавказа.

I

ЗВЕРСТВА НЕМЦЕВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

(По материалам донесений Политуправления Северо-Кавказского фронта)

1. ЗВЕРСТВА И НАСИЛИЯ НЕМЦЕВ НАД МИРНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ

Десятки тысяч мирных советских граждан стали жертвами неслыханных зверств и насилий, совершённых немецко-фашистскими оккупантами на Северном Кавказе. Не все ещё факты злодейств немецких захватчиков известны, но и предварительные данные дают полную возможность судить об ужасах, пережитых советскими людьми, временно оказавшимися под немецким игом.

За верность советской власти, за прежнюю активную общественную советскую работу, за связь с семьями коммунистов, советских активистов и командиров Красной Армии, за малейшее сопротивление приказам немецких властей советские люди подвергались жестоким репрессиям, пыткам, расстрелу.

В городах Моздок, Нальчик, Черкесск, Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки, Минеральные Воды, Ставрополь, Армавир, Крапоткин, Краснодар, Майкоп и во многих других городах и населённых пунктах гестапо арестовало десятки тысяч советских людей. В фашистских застенках арестованные подвергались пыткам, многие из них были замучены или расстреляны. Многие были высланы «в неизвестном направлении», а впоследствии их трупы были обнаружены в оврагах, в противотанковых рвах.

На оккупированной территории Северного Кавказа в начале сентября 1942 г. немцы провели регистрацию советских активистов и семей командиров Красной Армии. Попавших в руки к немцам коммунистов и комсомольцев, советских активистов агенты гестапо подвергали нечеловеческим пыткам и расстреливали. Многие семьи командиров Красной Армии были ограблены до нитки, высланы из городов и загнаны в концентрационные лагери, где они гибли от голода, холода, болезней и непосильной работы.

В оккупированных городах и крупных населённых пунктах немцы создали тюрьмы, которые были переполнены мирными советскими гражданами. Почти во всех городах и крупных населённых пунктах были отведены специальные места для казней советских людей.

В Нальчике на ипподроме оккупанты замучили и расстреляли десятки кабардинцев. В противотанковом рву, в пяти километрах от города, были обнаружены трупы 600 замученных и зверски умерщвлённых советских граждан. Всего в окрестностях Нальчика, по неполным данным, было обнаружено до 2 000 трупов мирных советских жителей, замученных немцами.

В Пятигорске казни производились на склоне горы Машук, в 200 метрах от места дуэли Лермонтова; здесь были обнаружены сотни трупов замученных советских граждан. Около тысячи трупов советских граждан было обнаружено на Комсомольской поляне, у кирпичного завода.

В Кисловодске немцы производили казни советских людей у «Кольца-горы» и у мясокомбината на глазах населения. За два дня до ухода из Кисловодска немцы арестовали 60 советских граждан в качестве заложников и большинство из них расстреляли. После освобождения Кисловодска Красной Армией на склоне «Кольца-горы» и у мясокомбината было обнаружено более тысячи трупов замученных жителей города.

Во всех оккупированных городах и районных центрах немцы устроили виселицы. На виселицах долгое время висели советские люди с надписями на груди: «Я скрыла партизана», «Я скрыл красноармейца», «Я против нового порядка», «Я не подчинялся приказу немецких властей» и т. п.

Немецкие оккупанты истребляли советских людей по всякому поводу и без повода. Колхозника-осетина Нахотиева Сулеймана, жителя селения Лескен Северо-Осетинской АССР, немцы расстреляли за то, что он не приветствовал немецкий патруль; вместе с Нахотиевым были убиты без всякого повода два грека и один грузин. В селении Аргудан Кабардино-Балкарской АССР немецкие солдаты бросили гранаты в дом колхозника Машукова Б. за то, что он отказался в три часа ночи кипятить им чай; взрывом гранаты были убиты жена Машукова, его восьмилетний сын и дочь Какшо.

В Ессентуках немецкие солдаты зарезали среди белого дня шестнадцатилетнего мальчика-грузина за то, что он не свернул с дороги при встрече с немцами. В селе Провоурванском Кабардино-Балкарской АССР немец-

кие автоматчики поставили вместо мишеней десятилетнюю Гризу Такуменко и одиннадцатилетнюю Шуру Дементьеву, изрешетили их пулями и не разрешали хоронить в течение трёх дней. В станице Ново-Николаевской Краснодарского края восемь мирных жителей, в том числе шестнадцатилетнего Павла Жаворонкова, немцы также поставили в качестве мишеней и изрешетили пулями; мать Павла Жаворонкова была расстреляна за попытку спасти сына.

Во многих случаях женщин и детей немцы расстреливали за то, что их сын, муж или отец находятся в рядах Красной Армии. Так, в Георгиевске, во дворе дома № 89 по улице Продольная, где помещалось отделение гестапо, были обнаружены истерзанные трупы одиннадцати советских граждан, в том числе трупы жены старшего лейтенанта Красной Армии Боровиковой и её четырёхлетней дочери, труп семидесятилетней Кашеваровой, три сына которой служат в Красной Армии.

Зарегистрированы бесчисленные факты надругательств оккупантов над честью женщин и насилования девочек-подростков. В станице Ново-Осетиновская Моздокского района немецкие изверги изнасиловали тринадцатилетнюю девочку Аню. В осетинском селе Чикола немецкие солдаты насиловали женщин и девушек группами по шесть-восемь человек. Группа немецких солдат изнасиловала учительницу Кричман, затем ее избили и расстреляли. В Нальчике фашистские солдаты изнасиловали четырнадцатилетнюю ученицу-кабардинку. Там же пять немецких офицеров изнасиловали двух малолетних сестёр Шамаевых. В Ессентуках немцы изнасиловали девочку-школьницу Николаеву, а её родителей избили плетьми.

В оккупированных городах и населённых пунктах Северного Кавказа евреям было приказано взять наиболее ценные вещи весом до 32 килограммов, на три дня продовольствия и явиться в указанные немецкими комендантами пункты сбора под предлогом переселения их в менее населённые районы. Из городов Пятигорск, Ессентуки, Железноводск и Минеральные Воды было собрано свыше 10 тысяч женщин, стариков и детей. Отобрав у собранных жителей все ценные вещи, немцы грузили людей в железнодорожные эшелоны или сажали в автомашины, вывозили в район стеклозавода, на окраине города Минеральные Воды, и расстреливали. Очевидцы кошмарной расправы, жители Минеральных Вод — Гринько С. В., Степанченко В., Попов И. И., Лактионов А. И., Сорокин А. А. и другие рассказывают, что

немецко-фашистские палачи в течение нескольких дней и ночей подвозили советских мирных людей к глубокому рву. Разгадав чудовищный замысел гитлеровцев, несчастные жертвы в ужасе разбегались по полю и падали, скошенные очередями из автоматов. Трупы казненных немцы сваливали в ров несколькими слоями, а затем засыпали землёй и укатывали дорожными машинами и тракторами. Место казни оглашалось душераздирающими криками, воплями женщин и детей, ожидавших своей страшной участи.

После освобождения частями Красной Армии города Минеральные Воды только на одном участке упомянутого рва было обнаружено более 10 тысяч трупов.

В селе Богдановка немцы собрали 450 евреев, заставили их выкопать себе могилу, а затем расстреляли группами; остававшиеся ещё в живых и ожидавшие своей страшной участи должны были закапывать убитых. Таким же образом были истреблены 480 евреев в селе Ново-Алексеевском.

Немецкое командование обещало уважать религиозные чувства народов Кавказа. Жизнь показала лживость этих обещаний. В Армавире немцы дали согласие на открытие мечети, а когда мечеть была открыта, оккупанты сложили туда грузы и заминировали входы. Утром несколько стариков-осетин отправились в мечеть на молитву и все подорвались на минах.

Немецко-фашистские мерзавцы всячески старались оскорбить человеческое достоинство советских граждан. Житель города Крапоткин восьмидесятилетний Васильев со слезами на глазах рассказывал, как немецкий ефрейтор-мальчишка звал его, убеленного сединами старика, как собаку: «фьють, фьють, фьють!» В станице Советской немцы, угрожая расстрелом, заставили танцовать в нижнем белье стариков Камышевых — Емельяна и Анастасию. В Георгиевске двадцатилетнюю медсестру грузинку Шильвадзе Любу немцы обвинили в краже часов у немецкого офицера, надели ей на шею деревянную колодку с надписью: «Я обокрала немецкого солдата» и в таком виде два дня водили Любу по улицам города.

В городе Георгиевске немецкие оккупанты истребили 250 евреев — женщин и детей. Женщин и детей немцы вывезли за город на автомашинах к противотанковому рву. Сначала умертвили детей, смазав им губы сильно действующим ядом. Затем ко рву подвозили и расстреливали матерей.

В Армавире были казнены 176 евреев, местных жителей, и 200 еврейских семей, эвакуировавшихся с Украины.

Уничтожено немцами всё еврейское население в станице Степная в количестве 250 человек. Многих из них закопали живьём на глазах у всего населения, многих умертвили электротоком в специально оборудованных машинах. В таких же машинах умертвили 168 евреев в станице Спицевская.

2. УСТАНОВЛЕНИЕ РАБСКО-КРЕПОСТНИЧЕСКОГО РЕЖИМА В ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Документами и показаниями советских граждан доказано, что немецко-фашистские оккупанты установили для населения захваченных ими городов и сёл Северного Кавказа режим каторжного принудительного труда.

В Армавире всё население от четырнадцати до шестидесяти лет под угрозой казни привлекалось к тяжёлым физическим работам.

В Кисловодске немецкие оккупанты сгоняли всё население от шестнадцати до шестидесяти лет на тяжёлые земляные работы (строительство военных аэродромов, дорог и пр.). На тяжёлые физические работы посылались советские учёные, профессора и т. д.

В Ессентуках всё население от двенадцати лет до престарелого возраста выполняло принудительные работы. За невыполнение тех или иных распоряжений были введены телесные наказания.

Для всех жителей станицы Пластуновской Краснодарского края, без учёта возраста и состояния здоровья, были установлены тяжёлые принудительные работы. Уклонявшихся от работы секли розгами.

В станице Галюгаевской порядки, установленные немцами, ничем не отличались от крепостнических. Здесь все жители от мала до велика с пяти часов утра до поздней ночи работали на строительстве оборонительных сооружений. Колхозника Николая Писковатского жестоко избили палками за то, что он, будучи болен, не вышел на работу. За это же избили мальчика Григория Кучеренкова.

Жителей кабардинских селений Аргудан, Чегем 1, Жемтала и осетинского селения Чикола гоняли на принудительные работы под конвоем. Немецкие солдаты избили до полусмерти шестидесятилетнюю старуху Харину Салаеву за то, что она медленно работала. Восьмидесятилетнего Тускуева и восемь человек его семьи немцы выгнали из дома за то, что он не мог работать по состоянию здоровья.

Колхозницу-стахановку хутора Русский Борозенкову Марию гитлеровцы расстреляли за то, что она отказалась выполнять принудительные работы, а её родных угнали в неизвестном направлении. В хуторе Туркин Ильинского района Краснодарского края колхозников за невыход на работу избивали шомполами, причём били не только взрослых, но и детей. Так, был жестоко избит палками двенадцатилетний Василий Пигунов.

3. ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ОТПРАВКА СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН НА РАБСКИЙ ТРУД В ГЕРМАНИЮ

«Во исполнение злодейских планов гитлеровского правительства, — говорится в ноте тов. Молотова, — немецкие власти организовали массовый увод мирного советского населения в немецкую неволю со всей оккупированной советской территории, уже и не пытаясь соблюдать даже видимости какой-либо «добровольности».

Число советских граждан, насильно отправленных немецко-фашистскими оккупантами с Северного Кавказа в Германию, исчисляется десятками тысяч. Увод в германский тыл мирных жителей, широко практиковавшийся немецко-фашистской армией в период оккупации, принял особо жестокий и массовый характер при отступлении немцев.

Из Пятигорска немцы насильно увезли в Германию около 15 тысяч советских граждан. Только 4 и 7 декабря эшелонами было отправлено 800 девушек. Из Георгиевска за несколько дней до своего отступления немцы увезли 800 девушек. Из села Степное была увезена в Германию вся молодёжь; всего вывезено не менее 400 человек, в том числе подростки четырнадцати и пятнадцати лет.

Отступая, фашисты собрали более пятидесяти жителей станицы Старо-Мышастовская, в том числе женщин и грудных младенцев, и погнали их в свой тыл. Настигаемые частями Красной Армии немцы загнали всех уведённых из села в сарай и подожгли его. Когда часть женщин с детьми вырвалась из горящего сарая, немцы начали в них стрелять из автоматов. При этом были убиты молодая колхозница Усенко А. А. и её шестимесячная дочь Людмила.

Жестоко расправлялись гитлеровцы с теми, кто не хотел ехать в Германию на каторгу. За попытку уклониться от отправки в Германию немцами были расстреляны семнадцатилетние юноши: Корниенко Н. С., Вороной В. И., Нестеренко Г. И., Колотий Ф. и Михайленко Н. М. двадцати трёх лет.

4. ОГРАБЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Немецко-фашистские захватчики непосредственно, а также через назначенных ими старост из числа антисоветских элементов, производили на захваченной ими территории поголовное ограбление гражданского населения. Они подчистую забирали скот, сельскохозяйственные продукты и личное имущество советских граждан как путём конфискаций, специальных обложений налогами, различными поставками, так и путём прямого разбоя.

Приказ № 15 от 30 октября 1942 г. бургомистра районной управы станицы Советская Краснодарского края Вальтера гласит:

«В соответствии с указаниями германского командования приказываю:

...обложить население, имеющее у себя собак, налогом в сумме 60 рублей за каждую собаку.

Владельцы собак, не уплатившие к указанному сроку налог, будут подвергнуты штрафу в размере 200 рублей».

Такие и подобные им приказы издавались в каждом населённом пункте, и, конечно, невыполнение их влекло за собой избиение, а часто и расстрел.

Непосильные налоги должны были платить германским оккупационным властям жители селения Верхний Куркужин Кубинского района Кабардино-Балкарской АССР, как и жители других селений этой республики. Каждое хозяйство селения должно было платить в месяц 100 рублей, внести два килограмма шерсти, одну овчину, один мешок и ежедневно давать по три яйца, по одному литру молока, независимо от того, есть ли куры и корова или нет, внести 20 килограммов яблок, 130 килограммов кукурузы, 30 килограммов подсолнуха, 4,5 пуда картофеля с каждого человека. Точно так же были ограблены жители кабардинских селений Кызбурун 3, Чегем 1 и других селений.

Грабительские поборы и налоги были установлены немцами в станице Ново-Николаевской Красноармейского района Краснодарского края. Здесь каждый трудоспособный должен был уплатить налог в размере 25 рублей за 1942 г., а в январе 1943 г. 100 рублей. За каждую собаку был установлен налог в 50 рублей. С каждой курицы необходимо было сдать в месяц 25 яиц, с каждой коровы ежедневно сдавать полтора литра молока.

Немецко-фашистские захватчики разоряли население и путём прямого разбоя.

За короткий срок, с 2 по 11 ноября 1942 г., в небольшом

осетинском селении Нижняя Новая Саниба Гизельдонского района Северо-Осетинской АССР оккупанты ограбили 88 семей, в том числе семьи шести учителей, сожгли и разрушили 45 жилых домов колхозников. Фашистские грабители забирали всё, что им понравится: одежду, обувь, в том числе детскую, мебель, постельные принадлежности, швейные машины, патефоны и пр. Немцы забрали у колхозников: 127 голов крупного рогатого скота, 52 овцы, 131 свинью, 1 180 шт. домашней птицы. У 27 колхозников забрано свыше 43 тонн зерна и свыше 35 тонн картофеля, у 23 колхозников — все продовольственные запасы, а у 25 колхозников все запасы продовольствия уничтожены. Жители, пытавшиеся протестовать против грабежей, жестоко избивались. Так, семидесятилетнюю колхозницу Салтанову и других женщин, просивших оставить им постельные принадлежности, немцы изувечили. Точно так же действовали гитлеровские разбойники в осетинских селениях Чикола, Лескен, Толдзгун и других. Колхозница Тагаева Делитхан (селение Толдзгун) была избита за то, что она плакала, когда немецкие солдаты уводили со двора её корову.

У жителей хутора Туркина Ильинского района Краснодарского края оккупанты отобрали в августе-декабре 1942 г. 600 голов рогатого скота, в том числе 93 дойных коровы, 70 свиней, 1 900 уток, 150 гусей, сало, масло, яйца. Более 600 голов рогатого скота, 1 000 овец и свиней забрали фашисты у жителей станицы Ладожская Краснодарского края.

Немецкие солдаты и офицеры сопровождали грабёж издевательством над населением. В станице Ново-Титаровской Краснодарского края немецкий солдат взял у колхозницы Волошко Ксении свинью, взвалил её на сани, впряг в сани Ксению Волошко, сам сел на сани и стал палкой подгонять колхозницу. Со слезами на глазах Волошко просила соседей помочь довезти немца и свинью до вокзала.

Повальные грабежи населения произвели немецкие оккупанты в Армавире; размер грабежей трудно даже учесть. Три немецких офицера, ворвавшись в дом гражданина Олиферова Василия, начали требовать ценные вещи, вино и девушек. Олиферов отказался выполнить требования офицеров; тогда его подвергли жестоким пыткам.

В районном центре Степное гитлеровцы ограбили подавляющее большинство жителей, забрав у них домашние вещи, продукты питания, домашнюю птицу. У колхозников немцы забрали свыше 1 000 голов крупного рогатого скота, сотни свиней, несколько тысяч штук домашней птицы, до 10 тысяч овец.

Дочиста ограбили фашисты население кабардинского села

Герпагеж Кабардино-Балкарской АССР. У колхозника Кадирова Хажима Исаевича фашисты забрали 5 тёплых и 2 суконных одеяла, 2 простыни, 12 метров мануфактуры, 40 центнеров кукурузы, 9 центнеров картофеля, 100 кур, уничтожили фруктовый сад, а когда Кадиров стал протестовать, его жестоко избили прикладами винтовок. У колхозницы Геркоковой Киштан, жены красноармейца, имеющей троих детей, фашисты забрали 16 пудов кукурузы, одежду, кур, 8 килограммов сыра, 4 килограмма масла, чайник, ведро, таз. За попытку протестовать против грабежа Геркокова был избита и изнасилована немцами.

По показаниям жителей поселка Терекли-Мектеб у каждого немецкого солдата имелся так называемый «разговорник» с изображениями коровы, овцы, гуся, курицы, яиц, хлеба и пр., с помощью которого они производили грабёж населения.

Факты ограбления населения, издевательств и избиения жителей подтверждают сами немецкие солдаты. Вот выдержки из показаний солдата 13-й немецкой танковой дивизии Альфреда Майера, взятого в плен 10 ноября 1942 г. в районе Гизель Северо-Осетинской АССР:

«С самого начала военных действий в России солдаты германской армии занимаются грабежом и насилием над мирным населением оккупированных районов. Они отнимают у населения как продукты питания, так и другие материальные ценности. Примером в этих действиях служил для солдата наш командир роты обер-лейтенант Клаус. Он брал всегда всё, что попадалось под руку, сопровождая свой грабёж избиением женщин и детей. Так, однажды он послал солдата к одной старухе забрать у неё молоко, но старуха отказалась выполнить приказ обер-лейтенанта. Тогда он сам направился к ней и жестоко избил её, забрал у неё все, что можно было взять. Он учил солдат жестокому обращению с населением. Он говорил: «Этот скот должен чувствовать всегда и везде наш кнут...».

5. РАЗРУШЕНИЕ ГОРОДОВ И СЕЛ

По прямому приказу германского командования немецко-фашистские войска, особенно в период своего отступления под натиском Красной Армии, подвергли неслыханному разрушению города и сёла Северного Кавказа. Они взрывали и поджигали заводы, фабрики, электростанции, совхозы и машинно-тракторные станции, железные дороги, мосты. Сотни селений и станиц, целые кварталы многих городов сравнены с землёй отступающими немецко-фашистскими войсками.

Вот некоторые факты. Некогда цветущий город Армавир немецкие войска за время оккупации и в период отступления превратили в сплошные руины. В дикой злобе они разрушили хлебный завод, макаронную фабрику, три большие государственные мельницы, фабрику-крупорушку, элеватор и здание Заготзерно, пищепромкомбинат, мясокомбинат, городскую бойню, пивоваренный завод, молочный завод, вареньеварочный и консервный заводы, маслозаводы № 4, 6 и 7 со всеми сооружениями, стекольный завод, литейно-механический завод «Армавир», гвоздильный завод, гончарно-черепичный завод, лесозавод со складами, сажевый завод, поташный завод, кроватную фабрику, мебельную фабрику, ватную фабрику, табачную фабрику, швейную фабрику, обувную фабрику, завод «Промбочка», тарный завод, колодочную фабрику, верёвочную фабрику, городской вокзал, вокзал № 2, депо, привокзальную и городскую водонапорные башни, городскую электростанцию, Главный почтамт, радиоузел, районное почтовое отделение, госбанк, сберкассу, коммунальный банк, Дом советов, новую водонапорную станцию, старую водокачку, нефтебазу, крупный железнодорожный склад, нефтеналивную эстакаду, склады и здания городской строительной конторы, три железнодорожных туннеля, пожарное депо, городскую автостанцию со складами, два железнодорожных моста и гужевой мост на реках Уруп и Кубань, городскую типографию, две городские бани, Северную гостиницу и ресторан «Юг», три крытых рынка, четырёхэтажное здание общежития Горсовета, Первую народную больницу, детскую больницу, шесть госпиталей, Центральную городскую поликлинику, ветеринарную лечебницу, здание скорой помощи, городскую дезинфекционную станцию, центральный аптечный склад. Весь центр города сожжён и превращён в груды развалин. Двадцать шесть кварталов — от улицы Ефремова до улицы Пугачёва (около 500 домов) — снесены с лица земли; совершенно разрушены также 50 домов около поташного завода.

В Кисловодске немцами взорваны железнодорожные пути, мосты, телеграфная и телефонная связь, разрушены и сожжены городская электростанция, завод «Кавминразлив», котельное отделение нарзанных ванн, мельницы, хлебопекарни, валяльная фабрика, санаторий Наркомзема, телефонная станция, холодильник, железнодорожная электростанция, склады товарной станции, радиоузел и много других зданий. Для отопления занятых помещений оккупанты вырубили несколько тысяч декоративных и фруктовых деревьев. Из санаториев в Германию вывезены ковры, картины, занавесы, ценная мебель,

медицинское оборудование, матрацы, бельё, даже пепельницы и плевательницы.

За время пребывания в Пятигорске с 9 августа 1942 г. по 11 января 1943 г. немецко-фашистские войска по приказу своего командования разрушали город. Они взрывали и поджигали заводы, фабрики, промышленные и хозяйственные здания, лечебные учреждения и все лучшие дома в городе. Немецко-фашистские оккупанты уничтожили: моторо-ремонтный завод, завод вулканизационного оборудования, два маслобойных завода, мясокомбинат, трикотажную фабрику, макаронную фабрику, кондитерскую фабрику, железнодорожный вокзал, три автогаража, мельницу, три водокачки, нефтебазу, городскую электростанцию, водопровод, пожарное депо, здание почты и телеграфа, междугороднюю телефонную станцию, типографию имени Аджиевского, все бани и прачечные, городские магазины.

Оккупанты уничтожили Бальнеологический институт, являвшийся старейшим научным учреждением и ценным архитектурным памятником, химико-фармацевтический институт, санаторий № 5, санаторий РККА, Пастеровскую станцию, детскую больницу, поликлинику в районе горы «Пост», санитарно-гигиеническую лабораторию, привели в негодность Лермонтовские и Пушкинские ванны.

Оккупанты уничтожили все крупные здания города, в том числе гостиницу «Бристоль», Дворец пионеров, здание Табактреста, красноармейские казармы и целые кварталы жилых домов.

В Краснодаре немецко-фашистские варвары взорвали и сожгли 127 заводов и промышленных предприятий, 9 коммунальных зданий и сооружений, 120 жилых зданий, 164 здания различных общественных и культурных учреждений.

В числе разрушенных и взорванных промышленных предприятий — нефтеперегонный завод, станкостроительный завод имени Седина, завод измерительных приборов, машиностроительный завод, завод «Краснолит», завод «Октябрь», завод № 546, завод имени Калинина, хлопкоочистительная фабрика, кожзавод, мясокомбинат, комбинат «Главмаргарин», маслозавод, здания двух вокзалов, депо. Немецкие оккупанты уничтожили здания педагогического института, медицинского института, химико-технологического института, института виноградарства и виноделия, здания театров имени Горького и Музыкальной комедии, здания большинства больниц и поликлиник.

Город-курорт, центр Кабардино-Балкарской АССР, Нальчик превращён немецкими оккупантами в пепелище и груды

развалин. Взорваны и сожжены 117 самых крупных зданий 19 промышленных предприятий.

В Георгиевске немцы взорвали и сожгли все большие промышленные и общественные здания и все жилые дома в центре города.

В Майкопе разрушено оккупантами 35 крупнейших коммунальных зданий, 150 жилых домов, 10 лучших магазинов.

Немецко-фашистские оккупанты разорили богатейшие колхозы, совхозы и машинотракторные станции Северного Кавказа. Он разрушали здания, забирали или уничтожали общественный скот, хлеб, инвентарь.

В осетинском селении Нижняя Новая Саниба Гизельдонского района Северо-Осетинской АССР оккупанты разрушили здания школы, сельсовета, почты.

В колхозе кабардинского селения Жемтала Урванского района Кабардино-Балкарской АССР немцы забрали в колхозе 500 голов рогатого скота, 2 500 овец, 300 лошадей.

В колхозе селения Верхний Куркужин Кубинского района той же республики немцы забрали 400 племенных и 250 рабочих лошадей, 520 голов рогатого скота, 4 500 овец, 136 свиней, 11 ульев. В этом селении они уничтожили пионерский лагерь, колхозную больницу, магазин, здание осеменительного пункта, здания свинофермы, конно-товарной фермы, молочной и овцеводческой ферм, 7 зерноочистителей, 3 триера, сложную молотилку, 3 картофелекопателя, 8 сеялок, 10 сенокосилок, 8 жнеек, одну силосорезку, уничтожили 120 гектаров проса, 25 гектаров картофеля, 132 гектара кукурузы, 100 гектаров овса, 30 гектаров огорода.

В селе Степном Ставропольского края немцы взорвали колхозную паровую мельницу, обслуживавшую весь район, восемь школ превратили в конюшни, вывели из строя колхозную электростанцию, разрушили здания райкома партии, райисполкома, госбанка, сельсовета, районного клуба, амбулатории, родильного дома, больницы, универмага и уничтожили маслозавод.

В колхозе имени 12-й годовщины Октября (станица Ново-Осетинская Ставропольского края) немцы за время с 8 октября 1942 г. по 4 января 1943 г. забрали 60 коров, 40 штук молодняка, 450 овец, 32 жеребенка, 54 рабочих лошади, 4 пары рабочих волов, 3 бычка-производителя, 26 свиноматок, 40 свиней, 900 кур. Немцы сожгли ферму, школу, колхозный клуб, кузницу, плотничью мастерскую, свиноферму, 4 полевых сарая, 30 ульев; уничтожили 19 пароконных бричек, 7 веялок, 4 триера, 6 весов, 60 борон, 7 плугов, 6 дисковых сеялок; уничтожили 3 000 центнеров

овса, 7 000 центнеров кормовой люцерны. Немецкие захватчики не щадили посевов; они уничтожили 100 гектаров овса, 100 гектаров пшеницы, 186 гектаров хлопка, 50 гектаров подсолнуха, 3 гектара кормовой свеклы, 15 гектаров картофеля, 4 гектара капусты, 5 гектаров помидоров, 1,5 гектара моркови и 1 гектар луку.

В станице Динской Краснодарского края немцы причинили колхозам материальный ущерб на сумму 2 232 000 рублей. Здесь разрушены все колхозные постройки, уничтожена пасека, сельскохозяйственный инвентарь, забраны 106 голов крупного рогатого скота, 60 свиней, 64 тонны зерна, 250 тонн сахарной свеклы.

В станице Елизаветинской уничтожено табачное колхозное производство, разрушены и сожжены конюшня, мельница, школа, клуб и до 70 домов колхозников. В станице Ищерской Ставропольского края до прихода немцев было свыше 1 500 домов, а теперь осталось всего 70.

При отходе немцы сожгли целиком хутора: Церковный, Мелищев, Большой Камень, Сладкий, Восточный Краснодарского края, посёлок Троицкий, хутор Кавказский, хутор Садовский Ставропольского края.

Масштаб ограбления собственности колхозов, МТС и совхозов, произведённого гитлеровскими громилами и поджигателями, показывают следующие примеры. До прихода немцев в Адыгейской области было 20 464 лошади, осталось 9 590; было 25 357 голов крупного рогатого скота, осталось 6 372 головы; было 77 213 овец, осталось 9 257; было 18 678 свиней, осталось 521. Только в колхозах Майкопского района немцы забрали пшеницы 11 250 центнеров, овса — 9 250 центнеров, кукурузы 6 950 центнеров, подсолнуха 4 811 центнеров, табака 1 520 центнеров, картофеля 5 050 центнеров, винограда 400 центнеров, сена 12 тысяч тонн, рогатого скота 1 495 голов, в том числе 524 коровы, свиней 2 100, овец 6 025, в том числе овцематок 3 619; птицы 6 854 штуки, ульев 1 493, а по совхозам района убытки, причинённые оккупантами, составляют 12 850 тысяч рублей.

В станице Ново-Малороссийской Краснодарского края немцы забрали в колхозах: 152 066 центнеров хлеба, 1 183 лошади, 4 135 голов крупного рогатого скота, 2 469 свиней, 6 575 овец, 38 566 штук птицы, уничтожили 1 594 улья с пчелами, разрушили и сожгли 139 колхозных построек, уничтожили 60 комбайнов, 50 тракторов, забрали 495 тысяч рублей наличных денег колхозников.

Жители станицы Бриньковской Авраменко Тимофей Павлович и Будко Федор Емельянович, расстрелянные и сожжённые немцами.

Здание вокзала в Ессентуках, взорванное немцами.

Зак. 386—2

Главный корпус клиники Бальнеологического института в Ессентуках, сожжённый немцами.

Хлебозавод, взорванный немцами в Ессентуках.

В станице Белореченской разрушены: вокзал, паровозное депо, вагоноремонтное депо, электростанция, железнодорожное полотно, мосты, здания райисполкома, райвоенкомата, электростанции, поликлиники, строения двенадцати колхозов.

Ни один хутор, ни одну станицу, ни один город Северного Кавказа немецко-фашистские грабители не оставили целыми.

6. ОГРАБЛЕНИЕ И РАЗРУШЕНИЕ НЕМЦАМИ КУЛЬТУРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Немецко-фашистские захватчики на каждом шагу кричали о некультурности жителей Северного Кавказа и кичились своей «культурой». Однако эти цивилизованные вандалы громили и разрушали культуру народов Северного Кавказа, разрушали созданные советской властью многочисленные культурные учреждения, всячески старались унизить национальное достоинство советских народов. Немецко-фашистские варвары закрыли все высшие учебные заведения в Краснодаре, Армавире, Ставрополе, Пятигорске и в других захваченных ими городах. Они закрыли тысячи начальных и средних школ в оккупированных станицах и сёлах, разрушили здания институтов, школ, уничтожили ценное лабораторное оборудование физических, химических и других кабинетов. В городах и сёлах Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской АССР, Ставропольского и Краснодарского краёв во многих случаях школы были превращены в конюшни, как, например, в городах Моздок, Георгиевск, Крапоткин. В течение нескольких месяцев после оккупации советских территорий не работала ни одна школа, а затем кое-где были открыты начальные школы. В этих школах преподавался немецкий язык и широко применялось рукоприкладство. Ни один техникум, ни одно высшее учебное заведение не работали за весь период пребывания немцев на Северном Кавказе. Немецкие власти цинично заявляли, что хлеб сеять на Кубани, а скот пасти в предгорьях Кавказа могут и безграмотные люди.

В первые же дни прихода немцев в Пятигорск дача-музей Лермонтова была превращена в казарму, там же помещалась солдатская сапожная мастерская. Место дуэли Лермонтова немцы превратили в эшафот, где казнили сотни советских людей. Дом культуры в станице Ново-Мышастовской Краснодарского края был превращён в хлев. У каптажа нарзана в Кисловодске немцы устроили кладбище эсэсовцев, что вызвало заражение источников.

При своём отступлении немецко-фашистские захватчики разрушали и сжигали все культурные и научные учреждения. В Моздоке были разрушены все школы. В осетинском городе Алагире немцы не оставили ни одного культурного учреждения.

В Армавире разрушены и сожжены шесть средних школ, школа глухонемых, железнодорожная школа, медицинское училище, фельдшерская школа, плодоовощная школа с общежитием, городской музей, городская библиотека, центральная библиотека имени Льва Толстого, кинотеатры «Октябрь», «Энтузиаст», здание Дома Красной Армии, педагогическое училище, городской театр имени Луначарского, Дворец пионеров, ремесленное училище и др.

В Пятигорске взорваны и сожжены одиннадцать школ, пять детских домов и яслей, Педагогический институт, радиоузел, Дом Красной Армии, кинотеатр «Родина», Дом партактива, Краеведческий музей, городской театр, редакция газеты «Пятигорская правда», клубы городских учреждений и предприятий.

В городе Кропоткине уничтожены все школы, театры, библиотеки.

Немецко-фашистские грабители и разбойники с первых дней оккупации районов Северного Кавказа приступили к ограблению культурных учреждений.

Немецкое командование особым приказом создало при армейской группе «А» специальную «группу по сбору материалов для музея». В этом приказе, подписанном начальником штаба армейской группы фон-Грейфенбергом, говорится: «При армейской группе «А» создаётся группа по сбору материалов для музея». Начальником группы был назначен Вилли Кестнер, его заместителем — Рейдемейстер. Согласно приказу, эта группа должна была, помимо материалов военного характера и военного искусства, собрать «вообще всё, что может послужить впоследствии для создания наиболее полной картины боёв этой войны и представления о противнике и его стране».

Указанной «группой по сбору материалов для музея» в Пятигорске были реквизированы и увезены в Германию материалы и документы Музея великого русского поэта Лермонтова, а также хранившиеся в городе экспонаты Ростовского музея изобразительных искусств. Из фонда экспонатов Ростовского музея изобразительных искусств немцы увезли в Германию ценнейшие произведения лучших русских и иностранных художников. Они отправили в Германию, а частично сожгли богатейшую библиотеку Бальнеологического института,

насчитывавшую 105 тысяч томов, из них 40 тысяч томов научной литературы, представляющей большую ценность в сокровищнице мировой научной литературы. Разграблены и уничтожены, а частью вывезены в Германию книги Центральной городской библиотеки Пятигорска, библиотек педагогического, химико-фармацевтического институтов, Ростовского дома Красной Армии, ряда техникумов и школ. Из Краснодара, Ставрополя, Кисловодска, Армавира и других городов Северного Кавказа были вывезены музейные экспонаты, представляющие огромную художественную ценность: картины, кавказские ковры, утварь и т. д.

7. ИСТРЕБЛЕНИЕ НЕМЦАМИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Советские военнопленные в лагерях для военнопленных, созданных немцами на Северном Кавказе, подвергались чудовищным пыткам, издевательствам и истреблению.

Во многих случаях военнопленных совершенно не кормили, не давали воды; в лучшем случае им давали кукурузный суп или куски падали. Очень часто весь дневной рацион военнопленных состоял из одного стакана семячек. Жителям оккупированных районов под угрозой расстрела запрещалось давать советским военнопленным хлеб или воду.

При освобождении частями Красной Армии Моздока в доме № 15 по Кооперативной улице был обнаружен «лазарет» для советских военнопленных, где в нечеловеческих условиях лежали пятьдесят раненых и тяжело больных бойцов и командиров Красной Армии. Помещение «лазарета» было сырое, тёмное, исключительно грязное и не отапливалось. Больные и раненые лежали на мокром полу. Среди них были и больные тифом. Между больными и ранеными разлагались неубранные трупы умерших бойцов, испражнения и отбросы пищи. У военнопленных немцы отбирали тёплую одежду и обувь и подвергали их всевозможным телесным пыткам. Никакой медицинской помощи раненым или больным не оказывалось. Умерших и расстрелянных советских военнопленных не хоронили, а бросали в мусорную яму во дворе «лазарета».

В Георгиевске немецкое командование организовало лагерь военнопленных в помещении конюшен под издевательским названием «лагерь-лазарет». Больные и раненые военнопленные лежали в этом «лазарете» на грязной и мокрой соломе. В лагере возникла эпидемия тифа и дизентерии. Инфекционные больные не были изолированы, и инфекция быстро распространялась. Больные и раненые содержались на голодном пайке, изредка им давали суп из пшеничной сечки или по

кружке семячек в день. От голода и эпидемии в «лазарете» ежедневно умирали десятки военнопленных.

Немецкое командование заставляло советских военнопленных выполнять всевозможные работы, в том числе и военного характера. Их заставляли работать по 18—20 часов в сутки, для больных и раненых не делалось исключения. Если истощённые и изнемогавшие бойцы работали медленно, их избивали прикладами винтовок, а чаще всего расстреливали.

Советские военнопленные подвергались всевозможным пыткам. Немцы, добиваясь нужных им сведений от сержанта Боровикова и красноармейца Панченко, попавших в плен ранеными, изувечили их: сержанту Боровикову немцы расковыряли ножом череп, а Панченко выкололи глаза. В Моздокском лагере красноармейцам Ревазову и Сманлову немцы выломали руки, сожгли ногти на примусе за то, что они отказались дать сведения о своих частях. В селении Старо-Леднево Ставропольского края был обнаружен труп лейтенанта Ягодина В. Е. У погибшего выколоты глаза, выбиты зубы, тупым предметом перебита переносица, вывернута левая нога, изуродовано лицо.

Немцы, допрашивая военнопленного сержанта Адамяна, привязали его к столбу и калёным железом жгли тело, затем у него отрезали три пальца на левой руке.

Отступая под ударами частей Красной Армии, немцы приступили к истреблению советских военнопленных. В селении Нижняя Новая Саниба Гизельдонского района Северо-Осетинской АССР были обнаружены сорок четыре трупа военнопленных бойцов и командиров — русских, украинцев, армян, азербайджанцев. Многие из них были обожжены, у некоторых вывернуты конечности. В селе Ново-Ивановка Кабардино-Балкарской АССР гитлеровцы в течение нескольких дней пытали шестерых красноармейцев, а затем расстреляли их. В станице Ладожской Краснодарского края немцы расстреляли шестьдесят красноармейцев, а остальных заморили голодом. В станице Ново-Николаевской Краснодарского края расстреляно двенадцать красноармейцев. В хуторе Восточном того же края немцы загнали в сарай пятьдесят семь военнопленных и подожгли сарай. Пытавшихся спастись расстреливали из автоматов. В станице Бриньковской Краснодарского края немцы загнали в сарай и сожгли сто семнадцать военнопленных и местных жителей.

* * *

Подлые злодеяния немцев на территории Северного Кавказа ещё и ещё раз показывают, какую чудовищную участь готовят немецко-фашистские мерзавцы народам Советского Союза. Немецко-фашистские злодеи поставили перед собой цель превратить нашу цветущую землю в пустыню, истребить советский народ, а оставшихся превратить в бесправных рабов.

Но не бывать тому, что задумал злобный враг. Кровь и слёзы наших вдов и сирот, пепел сожжённых немцами городов и сёл ещё сильнее воспламеняют нашу ненависть к немецко-фашистским варварам. Потоками своей чёрной разбойничьей крови заплатят немцы за все злодеяния на нашей земле.

II

ЗВЕРСТВА НЕМЦЕВ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

АКТ

Составлен 4 января 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, представители воинской части капитан Руденко, старший лейтенант Ковдо, военный врач Кипнис, гражданка Минцева, составили настоящий акт о том, что при освобождении частями Красной Армии села Иргаклы Каясулинского района Ставропольского края обнаружен труп гражданки, жены красноармейца, Минцевой Прасковьи Митрофановны, 1912 года рождения, зверски убитой немецкими извергами. Немецкие оккупанты сделали сиротами троих ее детей — Нину 11 лет, Жору 4 лет и Тоню 3 лет.

Отступая под напором Красной Армии, немецкие оккупанты убивали беззащитных мирных жителей, сжигали народное добро, насильно, под угрозой расстрела, угоняли с собой мирное население.

Подписи: капитан *Руденко,* старший лейтенант *Ковдо,* военный врач *Кипнис,* гражданка *Минцева*

АКТ

Составлен 4 января 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, гвардии капитан Грибков М. П., Беломесов И. М., капитан Дорошенко, гвардии казак Щербаков С. М., граждане деревни Богдановки Курского района Ставропольского края Ивженко Е. Г., Калюжная С. Н., составили настоящий акт о следующем.

17 августа 1941 г. в деревню Богдановку пришли немецкие оккупанты. Они до 20 августа вывезли всех находившихся в Богдановке евреев — 450 человек — и 20 августа всех их расстреляли, в том числе были мужчины, женщины и дети.

Подписи: *Грибков М. П., Беломесов И. М., Дорошенко, Щербаков С. М., Ивженко Е. Г., Калюжная С. И.*

* * *

АКТ

Составлен 7 января 1943 г. о зверствах фашистов в городе Прохладном Кабардино-Балкарской АССР в ночь с 4 на 5 января 1943 г. при отходе немецких войск.

Настоящий акт составлен о том, что во время отступления группа немецких солдат совершила чудовищные злодеяния.

Гражданку Рукавишникову Лидию Николаевну, 1902 г. рождения, проживавшую в доме № 36 по Харьковской улице, избили сапогами, а лицо избили половой щёткой. Во время побоев на лицо гражданки Рукавишниковой немцы сыпали известь, чем искалечили ей оба глаза. Она сейчас не видит.

Гражданке Сорокиной Прасковье Кузьминичне 53 лет, проживавшей в доме № 28 по Харьковской улице, нанесено пять ранений в голову, подбиты глаза, изрезаны ножом обе руки и верхняя губа.

Рабочему-штукатуру Коренецкому Якову Федоровичу, 1902 г. рождения, немцы нанесли ножевую рану в левую руку, его жену Коренецкую Феодосию Ивановну избили и выдрали ей много волос на голове, сожгли постели и всё домашнее имущество.

У гражданки Пихтеревой Евдокии Ивановны, 1908 г. рождения, проживавшей в доме № 28 по Харьковской улице, сожгли дом и всё имущество.

Подписали члены комиссии: капитан *Аконов А. М.*, старший лейтенант *Лиханов В. А.*, старший военфельдшер *Мелкумян А. С.*, студентка *Кормакова Н. А.*, домохозяйки *Линник А. И.*, *Горькова М. Д.*

* * *

АКТ

Составлен 5 января 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, старший лейтенант Н-ской части Раев Моисей Аронович, лейтенант Даибов Хосай Джамалутдинович, жительница села Степного Степновского района Ставропольского края Шулика Прасковья Михайловна, гражданин Краснокутский Георгий Дмитриевич, составили настоящий акт о нижеследующем.

Немецкие изверги за время своего пребывания в Степном с августа 1942 г. по 3 января 1943 г. систематически насильственным образом вывозили местное население и особенно молодежь в Германию. Принудительный увоз усилился в связи с отступлением немцев под нажимом частей Красной Армии. Из села вывезено не менее 400 человек мирного населения.

Женщинам и мужчинам от 16 до 40 лет под страхом наказания плетьми предлагалось явиться в местную комендатуру. Явившихся насильственно увозили в германский тыл.

Чтобы избежать немецкого рабства, жители убегали в буруны, а многие по дороге бежали, не взирая на опасность расстрела.

Подписи: старший лейтенант *Раев М. А.*, лейтенант *Даибов Х. Д., Шулика П. М., Краснокутский Г. Д.*

* * *

АКТ

Составлен 6 января 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, старший лейтенант Васильев, лейтенант Инджиев, в присутствии Ерыгина Степана Кирилловича и других представителей населения села Степного Степновского района Ставропольского края, составили настоящий акт о нижеследующем.

Фашистские изверги разрушили в селе памятник Ленину, взорвали мощную паровую колхозную мельницу, которая обслуживала не только население Степного, но и жителей окрестных сёл. Местную школу сперва превратили в конюшню, а затем разрушили её, вывели из строя местную электростанцию.

Перед отходом из села немцы намечали ещё ряд объектов для разрушения, но под нажимом частей Красной Армии они не успели совершить дальнейшие злодеяния.

Подписи: старший лейтенант *Васильев*, лейтенант *Инджиев*, представитель местного населения *Ерыгин С. К.*

АКТ

Составлен 9 января 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане села Степное Степновского района Ставропольского края Макуха Андрей Никифорович, Тимашев Михаил Иванович, Глазунова Екатерина Ивановна, Писаревская Надежда Платоновна (местная учительница), Карчевич Емельян Антонович, Смирнов Пётр Александрович, в присутствии капитана Дорджинова С. Д., капитана Киселёва В. И., старшего лейтенанта Кузеева Л. Г., составили настоящий акт о чудовищных зверствах немецко-фашистских захватчиков, совершённых ими в селе Степном за период оккупации.

В Степном расстреляно более 200 человек советских граждан, ни в чем неповинных стариков, старух, подростков, девушек и детей. Многие из них закопаны живыми, брошены в колодцы. Немецко-фашистские звери изнасиловали двенадцатилетнюю девочку Ржевскую Анну.

Фашистские звери, потерявшие человеческий облик, изнасиловали и избили семидесятидвухлетнюю старуху Козирот Акулину за то, что в доме не оказалось её дочери и снохи. Расстрелян шестидесятилетний старик Петрушевский за то, что в 1918 году он был партизаном.

Немецко-фашистские разбойники беспощадно ограбили местных жителей, отобрав у них домашние вещи, продукты питания, домашнюю птицу и т. д.

Цветущий районный центр Степное, на благоустройство которого советские люди вложили много трудов, разрушен немецко-фашистскими захватчиками. Совершенно разрушены восемь школьных зданий; часть из них превращена в конюшни. Разрушены здания райкома партии, райисполкома, госбанка, сельсовета, клуба, амбулатории, родильного дома, больницы и др. Взорваны вальцовая мельница, маслозавод.

Немецко-фашистские грабители забрали у колхозников села Степного свыше тысячи голов крупного рогатого скота, сотни голов свиней, несколько тысяч штук птицы, до 10 тысяч овец.

Немецко-фашистские оккупанты насильно угнали в свой тыл до 400 человек местного населения, в том числе подростков четырнадцати-пятнадцати лет.

Подписи: *Макуха, Тимашев, Глазунова, Писаревская, Карчевич, Смирнов, Дорджинов, Киселёв, Кузеев*

АКТ

Составлен 11 января 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, жители районного центра Воронцово-Александровское Ставропольского края, Поздняков Владимир Емельянович, Клименко Филипп Трофимович, Щербина Павел Савельевич, Богославцев Алексей Васильевич, Арзуманов Моисей Захарович и представитель воинской части гвардии капитан Русин Леонид Васильевич, составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских мерзавцев.

Гитлеровцы с приходом гестапо в наш район арестовывали людей группами и в одиночку, выпытывали, где находятся партизаны, активисты, добивались сведений о воинских частях.

Фашисты расстреливали советских людей, сначала подвергнув их пыткам и истязаниям. В центре города, в парке, мы обнаружили пятнадцать человек расстрелянных и брошенных в яму. Жителям трупы убирать не разрешалось. Среди трупов опознаны: Запорожцев Антон Егорович — рабочий кустарной артели, беспартийный, Попова Вера Ивановна — завхоз бурового участка, Чувалова Анна Ивановна — машинистка лесхоза, Кипа Матвей Степанович и другие. У погибших пробиты черепа, обезображены лица, вырваны ногти на руках, на ногах следы пыток огнём.

Мы похоронили всех убитых ни в чём неповинных советских людей в братской могиле.

Подписи: *Поздняков, Клименко, Щербина, Богославцев, Арзуманов, Русин*

* * *

АКТ

Составлен 20 января 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, жители села Молотовского Ставропольского края Озерова Н. Н., Солдатенко А. С., Соболева Н. И., Вавжик П. А. и представители Н-ской воинской части старший лейтенант Чернец С., старший лейтенант Гармашев А. В., составили акт о зверствах гитлеровцев в селе Молотовское.

За шесть месяцев кровавого хозяйничанья в Молотовском гитлеровцами совершено бесконечное количество преступлений в отношении мирных жителей села. Вот далеко неполный перечень этих преступлений.

Сельскую среднюю школу № 1 и больницу, которыми гордились жители села, гитлеровцы превратили в конюшни, а богатое оборудование разграбили или варварски уничтожили.

Немцы разграбили колхозное достояние — скот, хлеб, картофель и т. д. Собственность жителей была отдана на разграбление гитлеровским солдатам и офицерам. Последние забирали у жителей всё, вплоть до предметов кухонного обихода.

Гитлеровцы расстреляли 75 жителей села. Прежде чем расстрелять свои жертвы, бандиты подвергли их утончённым пыткам. В числе расстрелянных — грудные дети и старики.

Пленного бойца Красной Армии, закованного в кандалы, после пыток и издевательств расстреляли в присутствии жителей.

Врача, остановившегося проездом в селе, за попытку оказать медицинскую помощь раненым пленным красноармейцам гитлеровцы схватили и после издевательства расстреляли.

Немецкие солдаты изнасиловали двух жительниц нашего села — Огаркову Лидию и Окулову Татьяну.

Фашистские палачи сразу же после вступления в село устроили облаву на сельских активистов. Схваченных товарищей Сергееву Н., Бобровского А., Ломакина, Ампилова А. и Рагулина после страшного избиения расстреляли.

Граждане села Озеров М. Н., Карагодин И. К., Колосов А. М., Колосов П. М. и его жена были арестованы эсэсовцами и брошены в застенок гестапо. Их ежедневно пытали, избивали в кровь. Части Красной Армии, стремительно выбившие гитлеровцев из села, спасли их от расстрела.

Смертью истинных патриотов своей родины умерли два подростка, фамилии которых не удалось установить. На допросе, несмотря на страшные пытки, они держали себя с достоинством советских граждан. Вместо мольбы о пощаде гитлеровские палачи услышали от них слова, полные презрения: «Не господствовать вам, собакам, на русской земле, скоро мы вас изгоним с родной земли». Подростков расстреляли; их светлые образы надолго сохранятся в нашей памяти.

Подписи: *Озерова Н. Н., Солдатенко А. С., Соболева Н. И., Вавжик П. А., Чернец С., Гармашев А. В.*

* * *

АКТ

Составлен 21 января 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, майор Маковецкий Константин Григорьевич, старший лейтенант Геккер Наум

Маркович, старший лейтенант Ананьев Иван Иванович, жители города Невинномысска: работник железнодорожного буфета Варченко Иосиф Максимович, рабочий службы движения Орджоникидзевской железной дороги Варченко Александр Максимович, слесарь вагонного депо Сухин Кузьма Поликарпович, домохозяйка Кузьмина Галина Захаровна, составили настоящий акт о том, что в в течение трёх дней — 17, 18 и 19 января 1943 г. — немецко-фашистские бандиты и их прихвостни, отступая из города под ударами Красной Армии, варварски разрушали, взрывали все лучшие здания и предприятия города.

Немецко-фашистские изверги взорвали водопровод, мельницу, шерстобойку, маслозавод, вокзал, электростанцию, призывные и учебные пункты, здание РК ВКП(б) и райисполкома и другие большие и лучшие здания в городе.

Подписи: майор *Маковецкий К. Г.*, старший лейтенант *Геккер Н. М.*, лейтенант *Ананьев И. И.*, жители города Невинномысска: *Варченко И. М.*, *Варченко А. М.*, *Сухин К. П.*, *Кузьмина Г. З.*

* * *

АКТ

Составлен 21 января 1943 г. о грабежах и зверствах фашистских оккупантов над жителями села Бесленей Баксан-Малкарского района Черкесской автономной области.

Мы, жители села Бесленей, утверждаем, что за пять месяцев хозяйничания фашистских оккупантов население села облагалось непосильными налогами. Каждый трудоспособный был принуждён платить налог от 120 до 275 рублей. Каждое хозяйство обязано было ежедневно сдавать по 150 яиц, по одному литру молока. Фашисты брали налоги даже за собак — по 17 рублей в месяц.

Немецко-фашистские грабители забрали 125 колхозных лошадей, 82 коровы, 395 овец. Перед отступлением немецкие войска уничтожили колхозную водяную мельницу, маслозавод и конюшню. Фашистские мерзавцы выгнали из дома колхозницу Ужневу с двумя детьми и старухой-матерью. Их дом разграбили и сожгли за то, что сын Ужневой служит в Красной Армии. Всё население села оставлено фашистами без хлеба и продуктов питания.

Подписи: гвардии майор *Картушин*, председатель сельсовета *Шовгенов*, председатель колхоза *Ужежев*, колхозники *Джадиров* и *Адишиков*

АКТ

Составлен 24 января 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, жители села Безопасное Труновского района Ставропольского края Князев Алексей Семёнович, Долженко Иван Афанасьевич, Васильев Пётр Степанович и представители Н-ской воинской части — военюрист Шевченко Н. Л. и старший лейтенант Петренко Ф. Г., составили акт о чудовищных зверствах гитлеровских бандитов в селе Безопасное.

Сразу же после занятия Безопасного в августе 1943 г гитлеровские мерзавцы установили кровавую систему массовых расстрелов и утончённых издевательств над мирными жителями села.

За пять с половиной месяцев кровавого пребывания в селе гитлеровцы расстреляли свыше ста мирных жителей. Расстрелянных закапывали на свалке вместе с трупами павших животных.

Фашистскими палачами расстреляна учительница истории Безопасненской средней школы двадцатисемилетняя Роза Яковлевна Иоффе. Верная дочь советского народа, член партии Ленина — Сталина, пламенный агитатор, она была схвачена гитлеровцами и брошена в застенок гестапо. Ни мучительные пытки, ни издевательства, ничто не могло сломить её духа и большевистской стойкости.

«Да здравствует наша победа! Да здравствует партия Ленина — Сталина! Смерть фашистским палачам!» — эти слова Розы Яковлевны, обращенные к населению при следовании её к месту расстрела, были единственным ответом патриотки на пытки палачей. Её расстреляли в присутствии немецких солдат и офицеров. Гитлеровцы не допустили к месту расстрела жителей села из опасения волнений.

Гитлеровцы бросили в застенок гестапо граждан нашего села: Кислицина Т. К., Карагодина А., Малыхина И. Н., Желякова Н., Никитина Г. П., Сёмочкина К. Н., Калугина П. Н., Пальчикова Д. П., Васькова П. Р., Шепелёва И. С. и Диминосова. О их судьбе до сих пор ничего неизвестно.

Подписи: военюрист 2-го ранга *Шевченко,* старший лейтенант *Петренко,* колхозники: *Князев, Долженко,* за Васильева — *Ющенко*

* * *

АКТ

Составлен 1 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, представители воинской части майор Федосов С. А., капитан Пчёлкин А., заместитель политрука Цыбуля И. А., председатель колхоза «Политотделец» Ново-Александровского станичного совета Ставропольского края Аверин А. П., член правления колхоза Мишустин А. С., колхозники Горовой И. Я., Беломестов И. П., Мальцев П. И., составили акт о нижеследующем.

Немецкие мерзавцы за период пребывания на территории колхоза «Политотделец» со 2 августа 1942 г. по 25 января 1943 г. забрали 65 голов крупного рогатого скота, 25 голов мелкого рогатого скота, 73 свиньи, 250 коз и овец, 1 200 кур, 75 лошадей.

Немецкие бандиты разрушили школу стоимостью в 135 тысяч рублей, детские ясли, сожгли амбар и много жилых зданий колхозников стоимостью в 300 тысяч рублей.

В колхозе немецкие фашисты убили и замучили тринадцать человек — женщин, стариков и детей. Среди погибших колхозник Гуща Прокофий Тимофеевич 52 лет, Мишустин Григорий Семёнович 55 лет, Емченко Алексей Григорьевич 19 лет, Мезенцева Анна 16 лет.

Подписи: майор *Федосов*, капитан *Пчёлкин*, заместитель политрука *Цыбуля;* представители колхоза «Политотделец» *Аверин, Мишустин,* колхозники *Горовой, Беломестов, Мальцев*

* * *

ЗАЯВЛЕНИЕ

жителя аула Теучежхабель Магмуда Меджидовича Теучеж

27 августа 1942 г. к нам в аул Теучежхабель приехал гитлеровский карательный отряд. Сразу же арестовали меня, Чесебиса Паюка, работника обкома ВЛКСМ, и ещё девять жителей аула.

В 2 часа дня 28 августа начался допрос. Допрашивали лейтенант карательного отряда, унтер-офицер и переводчик. Первыми были допрошены три девушки. Одна из них Старикова была больна, всё же её избили розгами. После этого на допрос вызвали меня. Мне предъявили следующие обвинения: убийство немецкого офицера, распространение листовок против германских властей, участие в партизанском отряде. Я от этих обвинений отказался.

Каратели мелом на полу нарисовали круг и меня поставили в этот круг с предупреждением не выходить из него, затем начали бить меня по лицу до тех пор, пока побежала кровь струёй из носа и рта. После этого меня заставили снять верхнюю рубашку, положили на пол лицом вниз и начали бить по спине. Мне нанесли двадцать семь ударов, и я потерял сознание. Когда я очнулся, то увидел, что допрос остальных продолжается.

28 августа 1942 г. в 6 часов вечера меня, Хахука и Якутля посадили в закрытую машину и увезли недалеко от аула Понежукай. Тут же нас заставили рыть яму якобы для того, чтобы закопать убитых лошадей. Нам было приказано копать яму в два метра длиной, два метра шириной и полтора метра глубиной. Немецкий лейтенант приказал, чтобы яма была готова к 10 часам вечера, а сам уехал в аул.

Мы догадались, что эта яма для нас, но бежать боялись, ибо на каждом углу ямы была выставлена охрана — два солдата с автоматами. В 12 часов ночи приехала машина, из которой было несколько солдат. Они привезли ещё семь человек арестованных. Мы поняли, что нас здесь расстреляют. Мы отказались докопать яму и заявили переводчику, что яму копать не будем, пускай нас так расстреливают. Пришёл лейтенант и приказал двум солдатам обыскать нас. После обыска с нас сняли одежду и бросили в яму. Нас заставили стоять рядом друг с другом. Лейтенант наставил автомат, застрелил Якутля и Хахука. Когда очередь дошла до меня, автомат отказал. Лейтенант подозвал солдата к себе, дал ему держать диск из автомата, а сам стал искать причину отказа в стрельбе. У солдата тоже был автомат, но он его держал не в руках, а на плече. Я вырвал автомат у солдата и тут же открыл огонь. Лейтенант упал на землю, а солдаты разбежались. Я выскочил из ямы и убежал.

В чём и подписываюсь — *Теучеж М. М.*

III

ЗВЕРСТВА НЕМЦЕВ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

АКТ

Составлен 8 января 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по обследованию зверств немецко-фашистских мерзавцев в составе представителя Н-ской воинской части капитана Руденко, старшего лейтенанта Васильева и жителя хутора Шейнфельд-

Черникова Алексея Артёмьевича, составили настоящий акт о нижеследующем.

Как только немецкий карательный отряд ворвался в хутор, сразу же были собраны в одно место 60 евреев. Над ними началась зверская расправа. Ни в чём неповинных советских граждан вначале пороли розгами до потери сознания, потом стали безжалостно расстреливать. Учительницу Кричман и других женщин вывели за село, зверски изнасиловали, потом расстреляли. Один полуторагодовалый ребёнок после двух выстрелов продолжал ещё жить. Тогда немецкий убийца ударил ребёнка головой о стенку. Он тут же скончался. Двенадцатилетний сын Кричман хотел убежать от расстрела, но фашистский зверь догнал его и зверски растерзал. Эти людоеды бросили в колодец живьем девушку и двух малолетних братьев. Список этих злодеяний можно продолжать без конца.

Подписи: капитан *Руденко*, старший лейтенант *Васильев*, *Черников А. А.*

* * *

АКТ

Составлен 21 января 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, старший лейтенант Богатырёв В. С., Кабашевидзе Г. С., жители хутора Цымлянский Зацепина П. П., Крылихина И. К., Прибыльский, Тихонов, составили настоящий акт о нижеследующем.

Немецко-фашистские мерзавцы за время своего хозяйничанья ограбили всех жителей хутора, забрали скот, продовольствие, домашнюю птицу и личные вещи. Разграбили совхоз. Перед отступлением 20 января оккупанты сожгли почти весь хутор — пятьдесят домов. Женщины, старики, дети были изгнаны из домов без верхней одежды. Многие из них заболели. Немцы взорвали две школы, кузницу и колхозный двор. При взрыве на колхозном дворе погибло 25 коров.

Немцы забрали в совхозе 350 голов крупного рогатого скота. Совхоз полностью разрушен.

Подписи: старший лейтенант *Богатырёв*, *Кабашевидзе*, *Прибыльский*, *Тихонов*, *Зацепина*, *Крылихина*

АКТ

Составлен 22 января 1943 г.

В течение пяти месяцев хозяйничанья в станице Отрадной Краснодарского края фашистские грабители зверски издевались над всем населением. За малейшее непослушание избивали железными палками. Всё еврейское население, более 400 человек, было фашистами выгнано за село. Их раздели догола, а затем расстреляли из автоматов и пулемётов. Перед своим отступлением фашистские разбойники взорвали маслозавод, мельницу, машинотракторную станцию.

Подписи: гвардии майор *Картушин*, жители станицы Отрадной *Коверин В., Чернышева М., Алавердова*

* * *

АКТ

Составлен 22 января 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, колхозники колхоза «День урожая» села Красная Поляна: Алтухова Матрёна Тихоновна, Павлова Елена Ильинична, Алёхин Виктор Иванович, Алёхина Зинаида Антоновна, Димитров Андрей Григорьевич, Кочнарев Самуил Димитриевич и гвардии капитан Шацкий Михаил Васильевич, составили настоящий акт о нижеследующем.

20 января 1943 г. гитлеровские разбойники, ворвавшись в село Красная Поляна, грабили мирное население, чинили произвол, подвергли многих жителей телесным наказаниям. Сашкову Евдокию, Кузьминову Аксинью Герасимовну, Стерлеву Фёклу пороли плетьми. В колхозе забрали всех лошадей, сбрую, скот. Когда сторож Трифонов Михаил Трифонович стал противиться произволу и отстаивать колхозное добро, фашистские изверги выпороли его плетью, а потом застрелили.

В чём и составили настоящий акт.

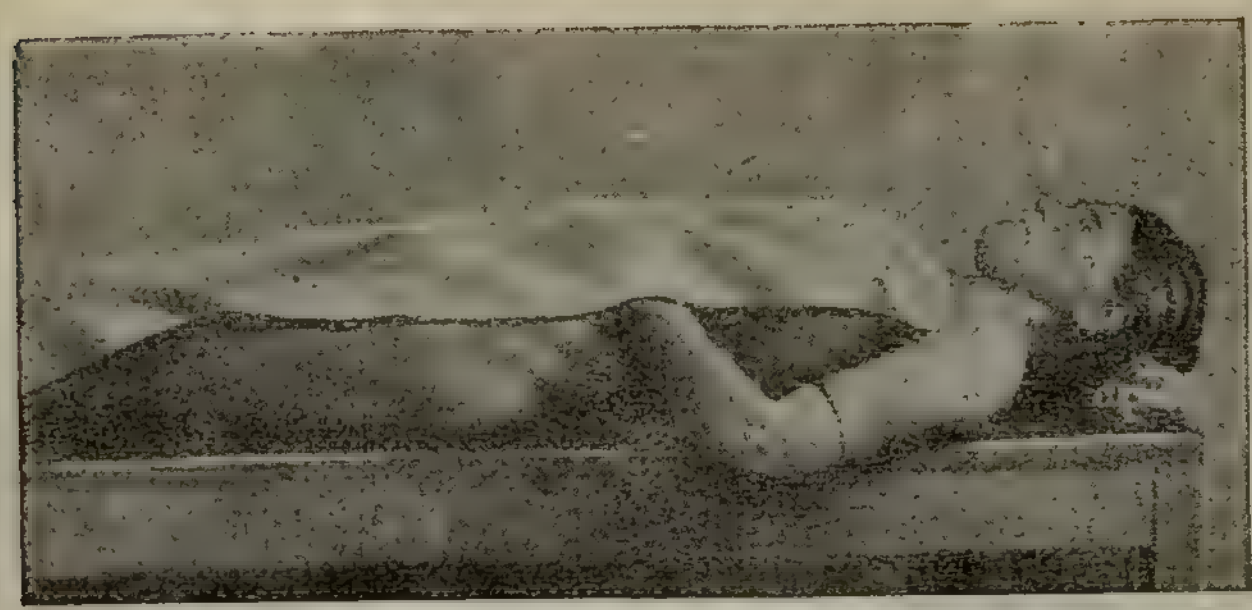
Подписи: колхозники колхоза «День урожая» *Алтухова, Павлова, Алёхин, Димитров, Кочнарёв*

* * *

АКТ

Составлен 24 января 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе заместителя председателя Отрадненского райсовета Краснодарского края Алавердиной Р., граждан Коломейцева А. А, Хватовой Ф. и Зибиревой Н., представителя станич-



Труп жительницы города Ессентуки, замученной немцами.

На месте расстрела мирных жителей во дворе гестапо в городе Георгиевске.

Среди сотен трупов расстрелянных и замученных гитлеровцами в Краснодаре советских граждан родные опознают своих близких — мужей, отцов, жён, матерей и детей.

Жители Пятигорска опознают трупы родственников, расстрелянных гитлеровцами у кирпичного завода.

ной партизанской организации Шилевой А., представителя Н-ской воинской части майора Мусти П. В., председателя станичного Совета депутатов трудящихся Бойко О. Л., составили настоящий акт о злодеяниях, совершенных немецкими захватчиками в станице Отрадная Краснодарского края за период с 14 августа 1942 г. по 22 января 1943 г.

Уйдя из станицы, немецкие войска по приказу своего командования вырезали и сожгли маслозавод, сыроварненный завод, МТС, молочную, склады Заготзерно, дом НКВД, радиоузел. Полностью уничтожена районная библиотека и библиотеки всех школ. Школьное имущество употреблялось немцами на топливо. На протяжении всех пяти месяцев немцы вывозили ценные продукты, обрекая население на голод. Полностью вывезено всё семенное зерно и запасы продуктов, частично и уничтожена районная пасека.

Зверская расправа над мирным населением ознаменовала первые же дни прихода немцев. Из станицы и близлежащих хуторов была собрана все еврей. Их согнали в сарай на колхозной усадьбе, заставили надеть белые повязки с чёрной шестиконечной звездой. После многочисленных издевательств всех евреев — 171 человек — под предлогом эвакуации вывезли в районе недостроенной электростанции и расстреляли. При этом немцы не пощадили даже грудных детей. За этой расправой последовали другие. Немцы убивали каждого, кто по самым различным поводам был им не угоден, независимо от национальности. Многие трупы носят на себе следы невероятных пыток и истязаний, которым подвергали немцы свои жертвы. Особенно изувечен был труп секретаря РК ВКП(б) Ветушенко Тимофея Ивановича. У него разорван рот, скручены руки, а на теле следы жестоких побоев.

Труп гражданина Зибирева М. А. был изуродован до крайней степени: лицо изрублено, ноги и руки перебиты, тело изрублено. Подобным же образом немцы обезобразили трупы Гамекбулова и других. Всегда пьяные, немецкие офицеры врывались в квартиры станичников, учинали побои и издевались женщин.

Почти накануне ухода из станицы Сидоренко Г. М. отправили вместе с двумя её малолетними детьми, только за одно подозрение в связи её с партизанами. Гражданку Зибиреву с её двумя малолетними детьми посадили на месяц в холодную за то, что она жена партизана. Такие случаи не единичны.

Подписи: *Алавердиева, Конашейнова, Малкова, Зибирева, Шилева, Мусти, Бойко*

АКТ

Составлен 26 января 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане хутора Турки Ильинского района Краснодарского края Кузнецов Александр Григорьевич, Сахненко Евдокия Владимировна, Виноградская Мария Лукьяновна, в присутствии майора Зискина И. Д. и старшего лейтенанта Гладнева К. С. сего числа составили настоящий акт о том, что немецко-фашистские оккупанты за время пребывания в хуторе Турки издевались и зверски расправлялись с населением.

В Турках были зверски убиты 47 граждан, эвакуированных из Одессы.

За непокорность на работу немцы пороли шомполами не только взрослых, но и детей. Немецкие унтер-офицеры изнасиловали девять молодых девушек.

Оккупанты забрали в колхозе имени Туркина озимую пшеницу, которую в декабре отгрузили в Германию, забрали 600 голов рогатого скота, 70 свиней, 1 900 уток, 150 кур.

Помимо этого, оккупанты забирали у колхозников гусей, уток, кур, сало, масло, молоко, яйца для кормления мародеров-грабителей и насильников.

Во время отступления немецкой грабьармии — 24, 25, 26 января — были зверски убиты тринадцать военнопленных красноармейцев и три гражданина, заподозренные в связи с партизанами.

Подписи: *Кузнецов А. Г., Сахненко Е. В., Виноградская М. Л.*, майор *Зискин И. Д.*, старший лейтенант *Гладнев К. С.*

* * *

АКТ

Составлен 27 января 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о нижеследующем.

В ноябре 1942 г. гитлеровские палачи арестовали в станице Абхазской Апшеронского района Краснодарского края четырёх советских подростков: Шкура Мишу, Твердохлеб Гришу, Сидоренко Андрюшу и Логвиненко Ваню за связь с партизанами. Целую неделю их держали в сыром и тёмном подвале, давая по куску хлеба и по бутылке воды. Ежедневно немецкий офицер-комендант избивал

Акт

от 20 декабря 1918 года Горошенская ГИК
Шорохского района Краснодарского края

Мы, нижеподписавшиеся, граждане Горошенского
ГИК Шорохского района Степанов Василий Степанович,
Сергей Константинович, Пацук Николай Тимофеевич,
Сафонов Иван Тимофеевич, Стаценко
Василий Григорьевич, Воловцев Василий Сафонович
Мазур Михаил Петр Петрович составили
настоящий акт о нижеследующем:

20 декабря 1918 г. нами отобранным из
Горошенского ГИК Шорохского района
Ненасыто-Ореховской волости Сосновского сель-
ского общества по поливным кусторе-
и гражданами Горошенского ГИК.
Всего отобрано кусторезов, которых
установлено по дворам, были заняты
в серой, белой березовой и сосновой
в этот же порядок были также
и сосновой пущи и жилой Верстовской
Григорий Михайлович и Варвара Петровна
Гражданин Иван и дети, которые с отцами
были заняты в Ореховой пущи
и выбраны гражданами. При этом пользовались

робил плеткой и кулаками по зубам и лицу до потери сознания. Через неделю подростков выпустили, но обязали три раза в день — в 8 часов утра, в 12 часов дня и в 4 часа вечера — являться в комендатуру для регистрации. Шкура Анна умер от болезни, полученной от побоев.

Подписи: старший лейтенант *Мыльнико*, колхозницы *Пономаренко, Власенкова, Шкура*

* * *

АКТ

Составлен 30 января 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, работники Ордена Ленина совхоза «Кубань» Ванновского района Краснодарского края Гамарцев А. А., Шапошников В. Ф., Охотина, Пономарёва В.В., Вишнякова В. Б. и представитель воинской части старший лейтенант Николов В. Н., составили настоящий акт о зверствах немецких фашистов.

Проклятые фашистские изверги расстреляли в своих тюремных застенках после зверских издевательств лучших наших товарищей: комбайнера Юрьева Василия Васильевича, слесаря Рязанцева Павла Яковлевича, механика Будько Петра Карповича, Копаницына Якова Лаврентьевича, рабочего Кондрашева Михаила и директора школы Шатыло Александра Иосифовича. Вышеназванные товарищи изуродованы до неузнаваемости.

Кровопийцы-гестаповцы замучили в своих застенках работника политотдела совхоза Бойко Елизавету Антоновну, коммуниста Мазуру Михаила Степановича. Тела этих товарищей ещё не разысканы.

Подписи: *Гамарцев, Шапошников, Охотина, Пономарева, Вишнякова, Николов*

* * *

АКТ

Составлен 31 января 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, жители станицы Воздвиженская Краснодарского края Вдовенко Мария Тимофеевна, Одинцов Александр Дорофеевич, Землянухин Фёдор Фёдорович, Чернов Игнат Степанович, Симонов Кондрат Михеевич, Михеев Гаврил Сидорович, Вдовенко Яков Максимович, Попруженко Николай Иванович,

Сергиенко Пелагея Максимовна; Полоухин Василий Семенович, составили настоящий акт о том, что за время пребывания немецко-фашистских войск в станице Воздвиженской всё население подвергалось систематическим грабежам и издевательствам.

Гитлеровские разбойники убивали ни в чём неповинных женщин, стариков и детей. Всё еврейское население, эвакуированное с Украины, из Ленинграда, Перемышля и других городов, было ограблено, а затем расстреляно. Немецкие солдаты по приказу своего командования разрушили культурные учреждения станицы. Амбулаторию и среднюю школу немцы превратили в конюшни, все парты, скамейки, физический и химический кабинеты разграбили и сожгли. Сожгли и разрушили детский сад, клуб, избу-читальню, здание станичного совета. Сожгли станичную библиотеку.

Немецкие власти в своих застенках издевались над семьями красноармейцев. Подверглись пыткам и истязаниям жители станицы Анохина Ефросинья Ильинична, Конопалова Антонина Ильинична, Князева Агриппина Федоровна за то, что их мужья служат в Красной Армии.

Фашистские бандиты замучили и расстреляли по подозрению в сочувствии партизанам Вдовенко Максима 58 лет, Землянухина Александра 16 лет, Сергиенко Павла 13 лет и его брата Николая 11 лет, Симонову Марию 15 лет, Заглодина Николая 16 лет, Федоренко Василия 16 лет, Федоренко Татьяну Васильевну 45 лет с сыном Николаем 15 лет, Полухина Ивана 14 лет.

Зверски замучены немецко-фашистскими разбойниками председатель сельсовета Головина Мария Ивановна, председатель сельпо Рулёва Анна Гавриловна.

Немецкие солдаты и офицеры ходили по домам колхозников, отбирали все носильные вещи, домашнюю утварь, вёдра, топоры, лампы, железные печи. Забрали всю домашнюю птицу, рогатый скот.

Особенно изощрялись немецкие власти в пытках и издевательствах над военнопленными бойцами и командирами Красной Армии. Заставляли работать по 18—20 часов в сутки, морили голодом, за малейшее непослушание расстреливали. Немецкие изверги заставили военнопленного красноармейца Зубакова Александра выкопать себе яму и на глазах у всего населения станицы расстреляли.

Подписи: *Вдовенко М., Юдина, Землянухин, Чернов, Симонов, Михеев, Вдовенко Я., Понруженко, Сергиенко, Полоухин*

Акт

в Черных полях крестьянина Ар-
кадия в селе Ново-Петрово Ново-
Петровской волости, сорока
семи лет, с расстройством
умственных способностей в апреле Ново-
Петровской, Красносельской волости повесил-
ся, оставил семь детей, средний сын Фрося Ар-
кадий 14 лет. Прутов их не разрешили
оставить одного Фросю. (и выдали хорошей
семьи) Одна тарелка
оставшуюся изверги забрали из дома
мутера Фросиньи, Николай, Черных
14 лет, Григорий Антонину 14 лет и
Евгения Натальи, которые обвинили
в домогательстве Антон с малых, то
всем долгом просят рассмотреть.
Акт переписан: Колосовым: Н. Чернов
Арбитр
Яков Усвицкий — Мельников
Прокопий Корнев — Ивановский
Старшина Анатолий Новиков

АКТ

Составлен 1 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, капитан Сгерник М. Б., председатель станичного совета Ерешов Д. А., секретарь станичного совета Свинаренко Н. Н., колхозница артели «Коминтерн» Ежанина М. Н., колхозник Мороз А. Д., домохозяйка Карелова А. И., комсомолка Ищенко А. С., партизан Колосков С. Н., составили настоящий акт о следующем.

За время немецко-фашистской оккупации станицы Ладожской Краснодарского края с 9 августа 1942 г. по 31 января 1943 г. по приказу немецкого командования была расстреляна в противотанковом рву группа граждан станицы: Доценко П. Д., Малонтов Б. П., Михайличенко, Коляхин В. В. 17 лет, Красницкий В. М. 17 лет, Маргатов, Афанасьев И. М., Иванов А. П., Алексеев М. М., Боев С. Л. 14 лет, Дергунов А. С., Крездов А. П., Сапунов Ш. К., Чучко А., Кошин Г. Г., Ленева Н. П., Бакуто П. Г., Баонев А., Руденко И. Ф., Чумаков Ю. В., Шевлев, Могилкина, Сердюков, Мельник М. Л., Алтухов П., Кретов И. С., Кретов И. С., Кононихин Ф. С., Григоров П. П., Харсеев Г. П., семья Зазыбиных (муж, жена и шестилетний ребёнок) и семья Ямчук.

В станице были растерзаны 3 000 евреев. Немало было случаев, когда маленьких детей привязывали к матерям и бросали живыми в реку Кубань. На Ладожской сахарной заводе топорами отрубали головы евреям. Перед смертью насиловали еврейских женщин и девушек.

В застенках гестапо зверски издевались над мирными гражданами. По нескольку суток заставляли стоять с поднятыми руками, били прикладами, кололи книжными ножами, избивали плетьми до потери сознания. Арестованным не давали ни еды, ни воды.

В станице расстреляно несколько военнопленных, трупы которых не разрешали хоронить.

Немецкие офицеры пороли плетьми колхозников, колхозниц, натравливали на людей собак-овчарок.

В колхозах станицы немецкие войска [illegible] 600 голов крупного рогатого скота и более 1 000 овец и свиней. Солдаты врывались в дома рабочих, [illegible] колхозников и забирали наиболее ценные вещи.

Большое каменное здание Совхоза и много других зданий: [illegible] в конюшни школы, здания районных организаций [illegible] и жилые постройки [illegible].

Подписи: *Сгорник, Ершов, Скляренко, Бланше, Шульгин, Карелова, Мусько, Волосков.*

* * *

АКТ

Составлен 1 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, майор Тютюников К. И., старший лейтенант Волков Ф. И., колхозники: Очеретный Ф. П., Мериков М. И., Бялик А. Н., Скрипченко И. М., Таранькова А. П., Бондарева М. Г., Есина В., Есина М., составили настоящий акт в станицах и хуторах, занятых немецко-фашистскими войсками в селе Новосёловка Лабинского района Краснодарского края.

В период оккупации села Новосёловка немецко-фашистские захватчики разгромили колхоз имени Карла Либкнехта. Силой оружия они заставили работать на себя всё население, не считаясь ни с возрастом, ни со здоровьем. Немецко-фашистские разбойники зверски расправились со всеми евреями, которые находились в селении. После того как немцы отобрали у евреев всё имущество, они выгнали более 15 еврейских семей и среди белого дня тут же, на краю хутора, у противотанкового рва, расстреляли из автоматов без различия пола и возраста. Всего было расстреляно 65 человек. На многих трупах имеются следы истязаний и пыток. Здесь же, у противотанкового рва, немецкие изверги зверски замучили председателя колхоза партизана Лысника. После жестокой расправы над беззащитным населением немецкие бандиты вновь повторили грабёж опустевших квартир.

Подписи: *Тютюников, Волков, Очеретный, Черников, Бялик, Скрипченко, Таранькова, Бондарева, Есина В., Есина М.*

АКТ

Составлен 1 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, капитан Куликов, жители станицы Усть-Лабинская Краснодарского края Белов

шева Н., Шульга М., составили настоящий акт о зверствах и грабежах немецко-фашистских разбойников во время их пребывания в станице.

С первых дней своего пребывания в станице немецкие солдаты и офицеры начали повальный грабёж всего населения. Немецкие бандиты собрали евреев — свыше 400 человек, в том числе грудных и маленьких детей, беременных женщин и стариков и расстреляли их из пулемёта и автоматов.

Гитлеровские разбойники врывались в дома мирных жителей, полчистую забирали продукты питания, скот, носильные вещи. За малейший отказ или высказывания недовольства били железными прутами, расстреливали. Немецкий офицер застрелил из пистолета колхозницу Рязанцеву за то, что она не хотела отдавать свои личные вещи грабителям.

При отступлении немецкие мерзавцы взорвали городскую станцию, маслозавод, мельницу, райпаг, Дом крестьянина, помещение райисполкома, здание Госбанка.

Подписи: капитан *Кузнецов*, жители станицы *Батищева Н., Шульга М.*

* * *

АКТ

Составлен 1 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, жители хутора Бузлевского Лабинского района Краснодарского края, учитель Каркавов С. С., учительница Склярова Р. М., бухгалтер Добренко И. С., колхозник Мурзак С. А. и представитель Н-ской воинской части майор Бессарединский А. Г., составили настоящий акт о том, что нами выявлены нижеследующие факты бесчинства и зверств, учинённых германскими оккупантами за время их пребывания на данном хуторе (с 6 августа 1942 г. по 31 января 1943 г.).

Население советской Кубани, знающее о зверствах фашистских извергов только понаслышке или из газет, испытало на себе все ужасы истязаний после того, как 6 августа 1942 г. подпало под власть германских зверей. «Культурные» немецкие изверги со своими ставленниками показали свой омерзительное нутро, особенно при уничтожении мирного еврейского населения хутора.

Здесь было уничтожено 75 евреев — детей, женщин и стариков. Все были предварительно ограблены немцами, затем расстреляны и брошены в силосную яму.

Из этой группы Абрамович Анна оказалась живой. Выбравшись ночью из-под трупов, она пыталась спастись. Однако на другой день фашистские изверги обнаружили её и зверски прикончили.

Пытавшаяся уйти от расправы семидесятилетняя старуха Штамберг Фрида была брошена в амбар и после звериных пыток и истязаний убита пятью выстрелами и выброшена на съедение собакам.

Гражданка Нейманк была изрезана ножом, затем повешена. Труп её пролежал целую неделю.

Уцелевших евреев под предлогом эвакуации в Днепропетровск вывезли за реку Кубань и зверски уничтожили.

Во время пребывания немецких оккупантов на хуторе население стонало от бесчинств и ограблений частями германской грабьармии.

В колхозах «Путь хлеборобов» и «17-й партсъезд» немецкие оккупанты забрали 100 лошадей, около 50 голов рогатого скота, 150 овец, до 500 свиней, до 1 000 кур, около 30 000 пудов зерна и много другого имущества.

Подписи: майор *Бессарднинский*, *Каржавин*, *Склярова*, *Добренко*, *Мурзак*

* * *

АКТ

Составлен 2 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане станицы Кисляковская Кущевского района Краснодарского края Климов В. Г., депутат Кущевского райсовета, Кирчин Г. С., Тоганов Г. М., Хорунжий, Лесин Г. В., Лях С. В. и Ковалёв С. П., в присутствии майора Зискина, составили настоящий акт о следующем.

За время своего хозяйничанья немецко-фашистские звери причинили хозяйству станицы и колхозов колоссальный ущерб.

Немецкая грабьармия забрала 1 650 голов скота, 450 тонн зерна, 5 000 штук птицы и много других сельскохозяйственных продуктов.

За время пребывания и перед отступлением под ударами доблестной Красной Армии немецко-фашистские каннибалы взорвали и сожгли вальцовую и ветряную мельницы, два клуба, четыре школы, девять колхозных построек, два скотных двора, четырнадцать памятников, пять жилых домов.

[illegible] школы не работали, начальные школы влачили [illegible] существование. Культурные учреждения стояли [illegible] работали.

Пользовавшееся в станице шестидесятилетнего [illegible] Глава [illegible] рта, которого знало и уважало как старожилы и обще[illegible] население всего Кущевского района, фашисты [illegible], обливы горючей жидкостью и сожгли, а [illegible] [illegible].

Дом сестёр-учительниц Третьяковых [illegible] выбро[illegible] на улицу, а дом, где они жили, сорвали. При выселении из квартиры немцы выбрасывали на улицу [illegible] и грабили их имущество.

Немцы расстреляли пятерых граждан Кисляковского сельсовета, в том числе двенадцатилетнего мальчика. 170 мужчин были захвачены в концентрационные лагери.

Военнопленные красноармейцы, несмотря на [illegible], были полураздеты, голодные и больные. В [illegible] места их расстреливали, когда они не в состоянии были итти дальше. На территории Кисляковского сельсовета было замучено и расстреляно свыше пять красноармейцев.

Это далеко не полный перечень зверств и бесчинств, которые творили фашистские изверги.

Подписи: майор *Зиськи*, жители станицы Кисляковской *Горганов*, *Лесин*, *Ковалёв*, *Кирчин*, *Кущевский* [illegible] *Лик*.

* * *

АКТ

Составлен 3 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии по установлению преступлений немецко-фашистских оккупантов в городе Тихорецке Краснодарского края, освобождённого Красной Армией 30 января 1943 г., составили настоящий акт о чудовищных зверствах гитлеровских мерзавцев в Тихорецке.

Комиссия установила, что гитлеровские мерзавцы за время своего пребывания в городе и особенно при отступлении разрушили лучшие здания города, в том числе городскую больницу, районную больницу, две поликлиники, детские ясли, почту и телеграф, радиоузел, семь [illegible], два [illegible] и два зимних кинотеатра, клуб, Дворец культуры, завод № 7, хлебозавод, две мельницы, мыловаренный завод, склады и погреба транспортного, военный городок, медица-

горную башню, здание пожарной охраны, паровозное депо и много других производственных и жилых зданий.

При отступлении гитлеровские мерзавцы взорвали свой склад с боеприпасами, находившийся в черте города. От взрыва держался свыше четырёх часов, полностью разрушено 140 домов и повреждено 38.

Издевательствам над населением не было предела. Жителя [illegible] Бывшие военный комендант на хлебозаводе [illegible] расстреляли за то, что в снятых руки оказался пояс [illegible]. Рабочих хлебозавода Ушакова Андрея Степановича и его товарищей избили за то, что они не [illegible], как немецкий солдат украл масло с хлебозавода. Сторожа Хайдарова немецкие солдаты избили за то, что он украл своё пальто в душе, где мылись немецкие солдаты.

Фашистские звери насиловали девушек и женщин. В квартиру гражданина К. явились девять офицеров, выгнали из квартиры мужа, а жену по очереди изнасиловали. Гитлеровец заразил венерической болезнью гражданку П.

Гитлеровские изверги истребили 315 евреев и более 100 русских, украинцев и советских граждан других национальностей.

Очевидцы Николай Лашко и спасшийся от смерти Яков Лейбович Зель рассказали следующее. Всех евреев собрали в помещение здания полиции и партиями отправляли на место казни. Всего было отправлено три партии евреев — 186 человек, 96 человек и 37 человек. Раздетых догола людей укладывали рядом в канаву и расстреливали из автоматов. Затем на трупы, не засыпая их землёй, укладывали второй ряд и также расстреливали. Из последней партии троим удалось сбежать. Трупы расстрелянных остались неубранными.

Из числа расстрелянных удалось установить личности двоих сотрудников Пинчакова и Сигорского [illegible]. Фурманов Аркадий был застрелен [illegible] в то время, когда он упражнялся в стрельбе из пистолета.

В одном из помещений был обнаружен труп красноармейца [illegible] обезображенный немцами. У трупа обрезаны уши, вырезана спина.

Подписи: *Жигало, Лежко И., Ратников А. Н., Титков, Цанков П. П., Грищенко В. А., Дунаев М., Красников К. Е., Богомазова Т., Пудинцева А., Колесов В. Н., Неделохина, Зель Я. Л., Кагзага В., Шилярова, Лунков И. Д.*

АКТ

Составлен 4 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, капитан Щепилкин Г. И., учитель Олейников И. К., члены колхоза хутора Бабиче-Кореновский Кореновского района Краснодарского края Петруша М. Т., Ножна Ф. Б., Ковалёва У. Ф., составили настоящий акт о том, что 2 февраля при своём отступлении немцы сожгли на хуторе 185 жилых домов из имевшихся 248, сожгли неполную среднюю школу, здание сельсовета, колхозную мельницу, три колхозных двора и пять ферм.

Немецкие оккупанты угнали 300 овец, 60 коров, 50 волов, 27 лошадей. Помимо того, 12 лошадей и 3 головы рогатого скота убили. Разграбив у населения всё, фашисты оставили без крова стариков, женщин и детей.

Подписи: капитан *Щепилкин Г. И.*, учитель *Олейников И. К.*, члены колхоза: *Петруша М. Т.*, *Ножна Ф. Б.*, *Ковалёва У. Ф.*

* * *

АКТ

Составлен 5 февраля 1943 г.

О пребывании немцев в ауле Понежукай Краснодарского края с 10 августа 1942 г. по 28 января 1943 г. местные жители вспоминают как о чёрных днях. Фашистская сволочь жестоко издевалась над советскими людьми.

27 октября 1942 г. немецкий полицейский и два солдата ворвались в дом Жук Елизаветы Яковлевны, учинили обыск, забрали все продукты, носильные вещи и корову. Подушки и перины бандиты разрезали и выбросили во двор. При этом ругались и кричали: «Продукты вам нужны, чтобы кормить партизан? Не будет продуктов — в лес ходить не будете!»

14 ноября 1942 г. Жук Е. Я., её дочь Нину Алексеевну (по мужу Сорокину) и сына Василия четырнадцати лет фашисты арестовали. Василия били шомполами, требуя сведений об отце, находящемся в рядах Красной Армии. Избивали также и других членов семьи.

В ноябре 1942 года немцы вторично арестовали Нину Алексеевну. Мать её мужа Екатерину Дмитриевну Сорокину и двух её дочерей, Зою Петровну и Раису Петровну, немцы повесили, а двух внучат (шести месяцев и годовалого) отравили. Екатерина Дмитриевна и её дочери были повешены на площади около памятника Ленину. Немецкие бандиты глумя-

лись над своими жертвами. Вначале они одели им на головы мешки, затем связали руки, а на грудь матери повесили надпись: «Так будет со всеми, кто скрывает партизан». Раиса Сергеевна была повешена 18 ноября. Немцы заставили ребятишек присутствовать при казни дорогих им людей.

Подписи: *Жук Елизавета Яковлевна* (мать), *Сергеева Нина Алексеевна* (дочь), *Жук Василий* (сын), *Жук Алексей* (отец), майор *Дозорцев*

* * *

АКТ

Составлен 5 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель колхоза имени Ворошилова Дроздов Прокофий Степанович, колхозники Усов Фёдор Петрович, Колосов Лука Фомич, Михалёва Евдокия Никитична, и начальник политотдела Н-ского соединения майор Евдокимов Иван Иванович, составили настоящий акт о зверствах, грабежах и насилиях немецко-фашистских мерзавцев за период их пребывания в хуторе Ново-Днепровском Брюховецкого района Краснодарского края.

Немецко-фашистские бандиты разграбили колхозное добро нажитое плодотворным трудом нашего коллектива.

Немцы забрали в хуторе: 74 тонны пшеницы, 51 тонну ячменя, 14 тонн овса, 1 тонну проса, 5 тонн различных семенных трав, 2 тонны муки, 9,5 тонны семенного картофеля, 42 дойных коровы, 11 голов нетелей и молодняка, 231 овцу, 162 свиньи, 28 быков, 2 производителей, 12 лошадей, 5 телег, 24 комплекта упряжи. Колхозная пасека и птицеферма разгромлены и уничтожены. Школа разрушена.

Немецко-фашистскими извергами были замучены, а потом сожжены пятнадцать мирных жителей хутора. Замучены и убиты колхозники и колхозницы хутора: Медведев Григорий Ефимович 35 лет, Юркова Екатерина 30 лет, Сидоренко Пётр 56 лет, Костенко Матрёна 60 лет, Искра Пётр 35 лет, Искра Фёдор 40 лет.

Исключительно зверским издевательствам подвергли немцы раненых и пленных красноармейцев. На глазах у мирных жителей бандиты расстреляли одиннадцать раненых красноармейцев.

Подписи: майор *Евдокимов*, председатель колхоза имени Ворошилова *Дроздов*, колхозники: *Усов*, *Колосов*, *Михалёва*

АКТ

Составлен 6 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся жители станицы Полтавской Краснодарского края Сердюк А. Ф., Ткач П. А., Сенник В. Е., Ромданов Л. А., Полугаева П. С. и Резцов Н. Н., составили акт о зверствах немецких бандитов в период оккупации станицы с августа 1942 г. по 31 января 1943 г.

8 сентября 1942 г. [illegible] звери [illegible] 100 жителей станицы, причём 55 [illegible] от года до [illegible]. Немецкие [illegible] председателя колхоза [illegible] Дмитриевича Нечипорко А. Н. и активистку колхоза Погорелко Ксению [illegible]. Большинство колхозников, особенно активисты, [illegible] истреблены немцами, хозяйство колхозов разграблено и колхозы разрушены: скот угнан, молочно-товарные фермы разорены, долголетний труд колхозников погиб. Из [illegible] колхозов зарезано и угнано около 2 500 голов крупного рогатого скота, взято из свиноферм около 600 [illegible]. Колхозные дворы разорены, около 500 лошадей [illegible] немцами.

Подписи: *Сердюк А. Ф., Ткач П. А., Сенник В. Е., Ромданов Л. А., Полугаева П. С., Резцов Н. Н.*

* * *

АКТ

Составлен 7 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о нижеследующем.

Березанская [illegible]колония (Краснодарский край) [illegible]лась своей благополучностью. Советское правительство ежегодно отпускало на содержание больных по [illegible] миллиона рублей.

В колонии было крупнейшее хозяйство: молочная ферма и свиноферма. Доходы и продукты хозяйства шли на содержание больных.

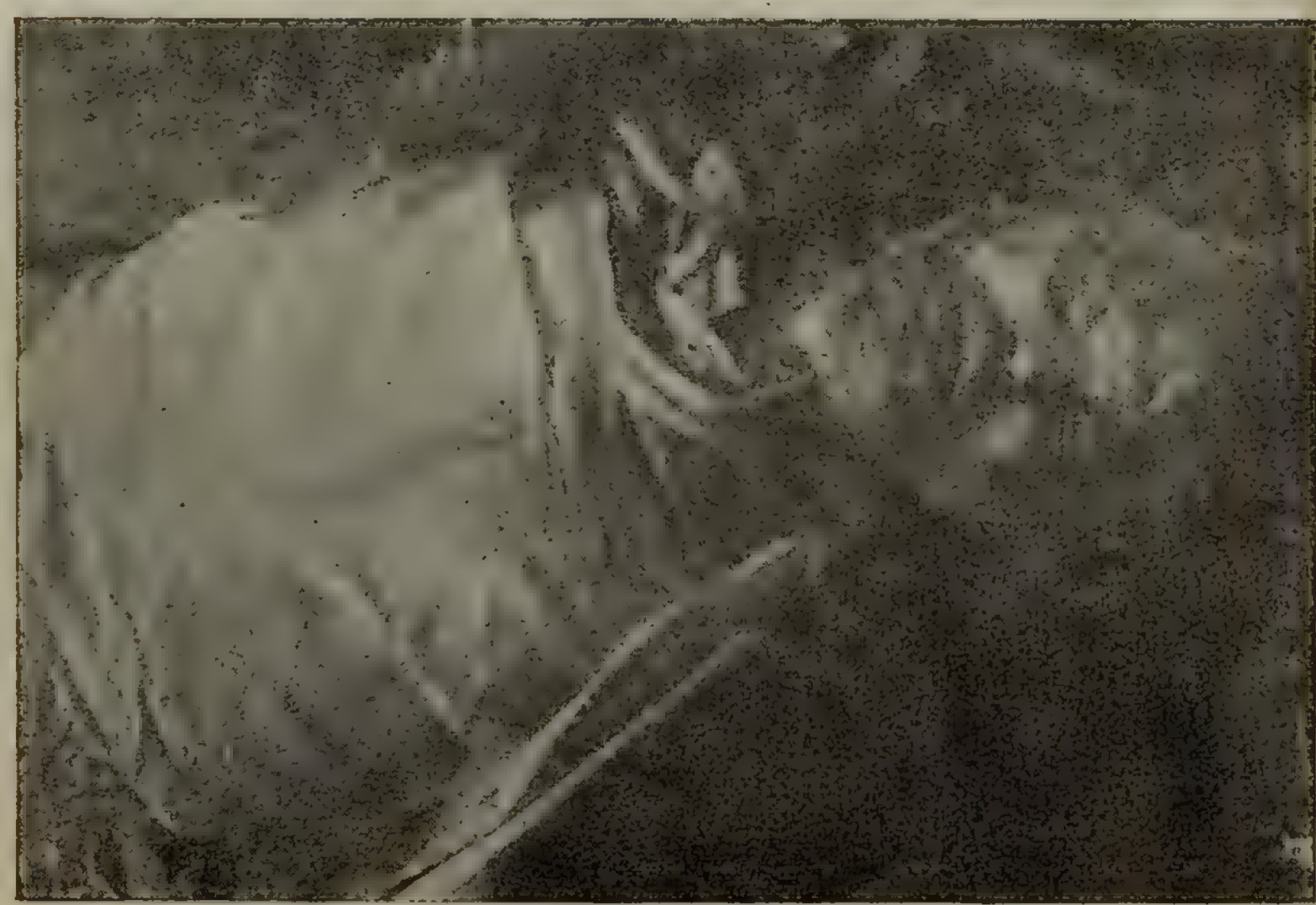
5 августа 1942 г. немецкие разбойники вторглись на территорию колонии и в тот же день занялись фашистским грабежом. Из хозяйства колонии немецкие оккупанты разграбили и угнали 250 голов крупного рогатого скота, 56 рабочих лошадей, 117 свиней, 100 овец, свыше 500 штук птицы. Вывезли запасы продуктов, одежду, обувь и белье

Жители Кисловодска раскапывают трупы своих родственников, расстрелянных фашистами у «Кольца-горы».

Елена Одинцова нашла труп своей сестры Веры Тылькиной — учительницы средней школы в Краснодаре.

Зак. 386—4

Врач Ладыгина Н. С. с десятимесячной дочкой Зиной, зверски убитые немцами в станице Красноармейской Краснодарского края.



Романенко Михаил Фокиевич — председатель колхоза имени Дзержинского, замученный гитлеровцами в станице Красноармейской Краснодарского края.

как из кладовых колонии, так и принадлежащие местным жителям.

По указанию германских властей, больных, находящихся на излечении в колонии, подвергли массовому истреблению. 7 ноября 1942 г. в колонию прибыла большая закрытая машина, которую здесь называли «чёрным вороном». На ней было вывезено 340 больных мужчин и женщин. Несчастных людей раздевали донага, сажали в машину, герметически её закрывали и удушали газами.

Мертвецов сваливали в противотанковый ров в пяти километрах от колонии. 20 декабря 1942 г. фашисты расстреляли 58 человек, причём большинство из них закончили курс лечения и были вполне здоровыми. 28 декабря было расстреляно пять женщин, также закончивших лечение, но временно проживавших на территории больницы.

Немецко-фашистские головорезы расстреляли ни в чём неповинных сотрудников колонии: бухгалтера Острокопытову Надежду Кирилловну 38 лет, работницу столовой Кузнецову Нину 27 лет и сапожника Мисюру Кузьму Яковлевича 48 лет.

13 января 1943 г. публично была расстреляна кладовщица колонии Осмолова Нина Никаноровна 38 лет. Всего в Березанской колонии немецко-фашистские оккупанты уничтожили 426 ни в чём неповинных больных и вполне здоровых советских граждан.

Подписи: майор *Неунывайко,* капитан *Волощук,* старший лейтенант *Французов,* врач колонии *Шаповалова Е. Я.,* медсестра *Маслова Н. И.,* рабочий колонии *Глушин.*

* * *

АКТ

Составлен 7 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, члены комиссии по установлению зверств немецко-фашистских захватчиков в станице Ленинградская, освобожденной от немецких оккупантов 2 февраля 1943 г., старший лейтенант Ратников А. Н., техник-интендант 1-го ранга Георгиевич И. М., Горбатко А. П., Смирнова А. М., Масалаткина Л., Сергиевский В. Н., Бадиков и Кузнецов, составили настоящий акт о том, что за время пребывания в станице Ленинградская немецко-фашистские захватчики учинили следующие зверства.

В первые же дни после занятия станицы Красной Армией были обнаружены ямы, наполненные трупами зверски умерщвлённых гитлеровскими извергами мирных жителей станицы и колхозов Ленинградского района. Одна яма, из которой извлекли 21 труп, была вырыта в самом центре станицы. На трупах следы нечеловеческих пыток и издевательств. Руки одного трупа были скованы кандалами. Из числа замученных граждан опознаны преподаватели средней школы Терещенко Л. Г., Терещенко М. Д., Сериков В. М., Михеенко И. С., Буйволова А. В., Соснова Мария и другие.

В районе станицы — у аэродрома, на полигоне лагерей, на хуторе Баштинском также были обнаружены ямы, наполненные трупами зверски расстрелянных гитлеровцами мирных жителей. Опознаны трупы Александрова М. И., Михайлова А. Ф., Михайлова Петра, Шелудько, Донского.

Всего за время пребывания в станице гитлеровцами было схвачено и зверски расстреляно около 600 мирных граждан. Из них 300 человек — евреи, эвакуированные в колхозы Ленинградского района. Среди расстрелянных: из колхоза имени Ильича Полянский В., Полянская М., Полянская Раиса, 1925 г. рождения, Фиксель Роза, 1925 г. рождения, Дмитрюк Люба, 1920 г. рождения, Беликов Б., 1928 г. рождения; из колхоза имени 17-го партсъезда — Свободкин Ф. Б., 1926 г. рождения; из колхоза имени Кирова — семья Верник — Горуха Мотьевна, 1904 г. рождения, Вера Моисеевна, 1903 г. рождения, их дети: Ция, 1925 г. рождения, Михаил, 1927 г. рождения, Хая, 1929 г. рождения, Давид, 1931 г. рождения, Люба, 1936 г. рождения, Авраам, 1940 г. рождения.

По показаниям граждан станицы Ленинградской, фашистские палачи в застенках полиции зверски издевались над мирными жителями. Как рассказывает Елена Бондаренко, которую в течение двух недель держали в полиции по подозрению в сношениях с партизанами, её и находившихся вместе с ней других женщин били плетьми, кололи толстой иглой, босыми заставляли стоять на снегу и угрожали расстрелом. Многие женщины были замучены до смерти.

Квартиры жителей станицы и колхозов были бессовестно разграблены немецкими захватчиками. Они отобрали тёплые вещи, одежду, постельные принадлежности.

Подписи: старший лейтенант *Ратников*, техник-интендант 1-го ранга *Георгиевич, Горбатко, Масалаткина, Бондаренко, Сергиевский, Смирнова, Бадиков, Кузнецов.*

АКТ

Составлен 9 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане станицы Ольгинская Приморско-Ахтарского района Краснодарского края Бурлак Кузьма Иосифович, Стороженко Ульяна Степановна, Барабанов Иван Захарович, Молчанов Николай Иванович и старший лейтенант Богатырёв Василий Самсонович, составили акт о нижеследующем.

Немецко-фашистские мерзавцы за время своего пребывания в станице Ольгинская полностью разрушили хозяйство колхозов, забрали весь урожай 1942 г.: овса и кукурузы 260 тонн, проса 120 тонн, подсолнуха 400 тонн, сена 1 200 тонн. Увели весь колхозный скот: 550 голов крупного рогатого скота и 600 баранов.

У граждан села разграблено всё их имущество и продовольственные запасы. Взято у колхозников 1 300 коров, 300 свиней, 2 000 штук домашней птицы и много всяких продуктов.

Оккупанты забрали в станице 200 лошадей, уничтожили 20 тракторов и весь сельскохозяйственный инвентарь.

Подписи: старший лейтенант *Богатырёв*, колхозники: *Бурлак, Стороженко, Барабанов, Молчанов*

* * *

АКТ

Составлен 9 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане станицы Старо-Деревянковская Каневского района Краснодарскоро края, составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских войск за время пребывания их в станице с 6 августа 1942 г. по 3 февраля 1943 г.

Как только фашистские выродки вступили в нашу станицу, так начались грабежи, издевательства над мирным населением, расстрелы ни в чём неповинных граждан.

Проклятые немецко-фашистские выродки расстреляли: Горбатко Игната Васильевича 53 лет, плотника колхоза, беспартийного; Векленко Якова Панфиловича 40 лет, колхозника, беспартийного; Захаркина Сергея Никитовича 80 лет, колхозника-пенсионера, беспартийного; Игнатова Григория Акимовича 48 лет, колхозника, беспартийного; Евдокимову Ирину Терентьевну 48 лет, колхозницу,

члена ВКП(б); семью Коган — мать и двух дочерей; семью Корнеевых — мать, дочь и двоих детей; мужчину и женщину, фамилии и имена которых не установлены.

Со дня своего прихода в станицу немцы ввели порки мирных жителей. Фашисты избивали детей, женщин и стариков, били ни за что, например, колхозницу Зинченко Дарью Кирилловну избили ночью до того, что она три недели не могла встать с постели.

За время своего пребывания в станице фашисты забрали и истребили сотни голов крупного рогатого скота, лошадей, свиней, овец, тысячи гусей, кур, сотни центнеров зерна, масла, сыра и других продуктов. Уничтожили много общественных построек. Отступая под натиском Красной Армии, фашистские войска взорвали госмельницу, сожгли колхозную конюшню с лошадьми, два амбара с зерном и натворили много других злодеяний, причинив огромный ущерб колхозному хозяйству и гражданам. Только в одном колхозе имени Шевченко немецкие оккупанты забрали 128 голов крупного рогатого скота, 111 лошадей, 15 свиней, 20 овец, много птицы и пр. Убытки, причинённые фашистами хозяйству станицы, исчисляются в несколько миллионов рублей.

Фашистские мародёры грабили мирное население, грабили днём и ночью, забирали всё, что попадалось под руки. Например, у Сластиной Клавдии Яковлевны, жены командира Красной Армии, сам немецкий комендант забрал всё имущество: одежду, обувь, домашнюю посуду, корову, детские ботинки, бельё, оставив её в том, что на ней было надето.

Подписи: *Бугримов М. С., Целедицкий С. И., Горб Е. Т., Соборева М. И., Зинченко Д. К., Сластина К. Я., Мацко И. Н.*

* * *

АКТ

Составлен 9 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, жители станицы Старо-Щербиновской Щербиновского района Краснодарского края Иванова Екатерина Ивановна, Шевцов Семён Матвеевич, Малявина Зинаида Ивановна, Панко Феодора Акимовна, Каминская Юлия Иосифовна, Трусова Галина Васильевна, Задорожная Анастасия Семёновна и Панко Таисия Никандровна, составили настоящий акт

о том, что немцы за время шестимесячного пребывания в станице учинили зверскую расправу над местным населением.

Панко Иван Терентьевич, рабочий машинотракторной станции, депутат районного совета, зверски замучен и расстрелян 8 сентября 1942 г. Семья его подверглась жестоким издевательствам. Когда Панко везли на расстрел, жена бросилась с криками к немецким офицерам. Они схватили её, потащили в здание гестапо и начали избивать. Дочь Панко Таисию и двух его сыновей — Владимира двенадцати лет и Виктора шестнадцати лет — немцы травили овчаркой и стреляли в них из пистолетов.

Карлова Васса Савельевна, директор заготбазы райпотребсоюза, после ареста подверглась издевательствам и избиению. После побоев, долгих издевательств и изнасилования её расстреляли на краю заранее заготовленной ямы.

Задорожный Николай Матвеевич, комбайнер, награждённый орденом Ленина, депутат районного совета, участник Сельскохозяйственной выставки, получивший большую золотую медаль, после издевательств был расстрелян у ямы смерти.

Малявин Виктор Иванович, любимец молодежи, учитель, расстрелян 8 сентября. Над матерью его издевались и избивали прикладами.

Кулик Фёдор, токарь, расстрелян 8 сентября.

Гришко Екатерина Ивановна, учительница, и её восемнадцатилетний сын Аркадий зверски замучены в застенках гестапо. У Гришко срывали ногти с пальцев и после этого заставляли мыть полы. После двухмесячных пыток и издевательств мать и сын 6 января были расстреляны.

Есипенко Вера, дочь партизана, расстреляна 5 сентября. Когда Есипенко увозили на расстрел, она, встав во весь рост, крикнула, обращаясь к населению: «Воспитайте моих детей и отомстите за меня». Немецкие палачи, не давая ей говорить, ударами в лицо свалили с ног и расстреляли.

Немцами расстреляны: Герман Анатолий Афанасьевич, партизан, член партии; Гудзь Гавриил, инструментальщик МТС; Анистратенко Вера, инструментальщик МТС; Синюкова Елена Яковлевна, общественница; Прещепа Ксения, комсомолка, счетовод МТС; Розлачь Василий, монтажник МТС; Наконечная Нина Павловна, жена партизана; Росчипко; Криштопа; Семёнов Василий семнадцати лет; Шульга Ольга; Тепиленко, инвалид, партизан; Иванец, железнодорожный мастер; Борецкий, работник райфо, и многие другие.

Было расстреляно около 100 евреев и в числе их грудные дети. Немецкие палачи группами сваливали людей в яму, предварительно раздев, и расстреливали из автоматов, причём, когда засыпали землей, многие были ещё живы.

Немцы забрали из колхозов около 1 000 голов скота, перебили птицу: гусей, кур, уток. Население подвергалось поголовному ограблению, брали всё, что нравилось.

Уходя, немцы взорвали и подпалили склады, элеваторы, взорвали станки и спалили мастерскую МТС, взорвав стоявшие там тракторы. Немцы ввели телесное наказание плетьми. Были избиты Романенко Евдокия, Левченко Виктор и Владимир, Батуринец Фёдор и многие другие.

Немецкие оккупанты разрушили памятник Ленину на центральной площади, скульптуры в усадьбах колхозов и в парке отдыха.

Подписи: *Иванова, Шевцов, Малявина, Каминская, Трусова, Задорожная, Панко Т., Панко Ф.*

* * *

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, граждане станицы Кореновской, составили настоящий акт о нижеследующем.

В августе 1942 г., когда наша станица была временно оккупирована немецкими властями, было расстреляно больше 200 человек ни в чём неповинных женщин, детей, стариков, больных, лежащих в постели.

В числе расстрелянных, казнённых и повешенных Турченко Надя; Турченко Тамара; Собольна — мать двоих сыновей, которых вместе с ней расстреляли; Пегневский, работник сельпо; Ружникова Наталья Моисеевна; Сейгалёв; Павленко Венера 16 лет; в последнюю минуту перед казнью она пела революционные песни; Зборовская, заместитель директора МТС; Полтинник, рабочий промкомбината, и многие другие.

Имена подлинных патриотов нашей Родины не забудет страна, не забудут жители станицы.

Подписи: *Безклубкова, Ковалёв, Кучеренко, Девятерникова, Асанин, Абика*

IV

ЗВЕРСТВА НЕМЦЕВ НАД ПЛЕННЫМИ КРАСНОАРМЕЙЦАМИ

АКТ

Составлен 22 декабря 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе капитана Чабоненко С., старшего лейтенанта Герасимова Н., заместителя командира роты по политчасти Пасконного Ф. Ф., техника-интенданта 2-го ранга Игнатьева К. С., красноармейцев Сарвилина и Петрушенко, составили настоящий акт о том, что при занятии высоты 879 17 декабря 1942 г. были обнаружены три красноармейца, зверски замученные фашистскими бандитами.

Красноармейцу Алимову Парбе Касимовичу была воткнута палка в рот, после чего он был расстрелян в область нижней полости живота.

Красноармейцу Майранову Гурзану Исмагиловичу нанесено ножовое ранение в область левого глаза, расстрелян в область груди.

Красноармеец, фамилии которого узнать невозможно, так как документов не оказалось, расстрелян в область груди.

Комиссией установлено, что раненые красноармейцы были захвачены фашистами в плен и зверски замучены.

Подписи: *Чабоненко, Герасимов, Пасконный, Игнатьев, Сарвилин, Петрушенко*

* * *

АКТ

Составлен 27 декабря 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, гвардии старший лейтенант Авилкин В. А., гвардии лейтенант Семашко В. И, гвардии старший сержант Каргин П. А. и гвардии красноармейцы Демидов, Корнилов и Руденко, составили настоящий акт о том, что 27 декабря 1942 г. на горе «Каменистая», в районе командного пункта Н-ской части, нами были обнаружены трупы истерзанных раненых красноармейцев, захваченных фашистскими мерзавцами.

У гвардии красноармейца Сероштан Григория Ивановича свёрнута нижняя челюсть, лицо избито прикладами винтовки, после чего он пристрелен в голову.

У гвардии красноармейца Пустовалова Михаила Михайловича разбита верхняя челюсть, выбиты зубы, выколоты глаза, прострелена грудь в восьми местах.

У гвардии красноармейца Веремчук Якова Даниловича в нескольких местах проломлена грудь, всё тело в синяках, прострелена голова.

У гвардии красноармейца Горковенко Андрея Михайловича выколоты глаза, лицо исколото штыками, руки выкручены, живот вспорот.

У гвардии красноармейца Арютюнова Сванда Фратиловича выколоты глаза, руки вывернуты, на лице несколько штыковых ран, в груди обнаружено двадцать семь пулевых ран.

У гвардии красноармейца Сулейманова Османа выколоты глаза, на лице несколько штыковых ран, живот вспорот, внутренности разбросаны.

У среднего командира, личность которого установить не удалось, лицо обезображено, голова прострелена.

Личность остальных пяти человек установить не удалось ввиду того, что трупы сильно обезображены и документы отобраны фашистскими захватчиками.

Подписи: *Авилкин, Семашко, Каргин, Демидов, Корнилов, Руденко*

* * *

АКТ

Составлен 14 января 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, жители станицы Саблинской Ставропольского края, колхозники Волошина Матрёна Ефимовна, Волошин Николай Трофимович, Леонидов Яков Мефодьевич и представители воинской части майор Сафонов Н. И., майор Раимов Н. Т., капитан Шишляников Р. А. и старший лейтенант Гришанко И. А., составили настоящий акт о чудовищных зверствах гитлеровских бандитов над пленными бойцами Красной Армии.

В овраге, вблизи станицы Саблинская, освобождённой от немцев, обнаружены два трупа зверски замученных гитлеровцами красноармейцев.

При тщательном обследовании трупов установлено, что гитлеровские мерзавцы подвергли свои жертвы мучительной казни. Черепа погибших проломлены в нескольких местах, шеи рассечёны тесаками, лица превращены в бесформенную массу. Тела изрезаны кинжалом. У одного трупа отрублен язык.

По свидетельству жителей во время казни присутствовали все солдаты немецкого гарнизона станицы. Населению станицы было официально объявлено, что за самовольные похороны замученных виновные будут расстреляны.

Подписи: майор *Сафонов*, майор *Раимов*, капитан *Шишлянников*, лейтенант *Гришанко*, колхозники *Волошина, Волошин, Леонидов*.

* * *

АКТ

Составлен 27 января 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, бойцы и командиры части, где командиром тов. Абрамов, сего числа произвели обследование концентрационного лагеря в станице Хадыженской Краснодарского края, где немцы содержали около 700 человек красноармейцев и мирных советских граждан. К приходу нашей части в нём осталось 123 человека, остальные умерли от истощения и болезней или угнаны немецкими фашистами при отступлении. При обследовании нами установлено следующее:

1. Все пленные, содержавшиеся в лагере, были обречены на мучительную медленную смерть от голода. Они получали в день по две кружки пареных отрубей или по 100 граммов сырой конской падали; в результате большинство пленных неспособны передвигаться от истощения.

2. В лагере свирепствовала эпидемия дизентерии, от которой за двенадцать дней января умерло 227 человек. Несмотря на то, что немецкому командованию хорошо было известно о вспыхнувшей среди пленных болезни, никаких мер по оказанию медицинской помощи больным не принималось.

3. Трупы умерших в большинстве случаев не убирались. В одном из помещений находилось двадцать пленных и среди них четыре полуразложившихся трупа.

4. Немецкие изверги подвергали советских пленных неслыханным издевательствам и пыткам, заставляли работать по 16 часов в сутки. Жестоко избивали их. Красноармеец Ледерин Николай Николаевич, ушедший без разрешения в уборную, был избит палкой до потери сознания. В результате повреждения нижних конечностей он потерял способность передвигаться.

5. Пленные содержались в антисанитарных условиях, естественные надобности им приходилось отправлять в том же помещении.

6. На территории лагеря имеются одиннадцать незасыпанных ям, в которых обнаружено по двенадцати-тринадцати трупов.

Подписи: старший лейтенант *Паценко,* старший лейтенант *Сухорученко,* старший лейтенант *Локтионов,* старший сержант *Рагимов,* красноармейцы: *Белоконь, Захаров, Пономарёв*

* * *

АКТ

Составлен 2 февраля 1943 г.

Я, жительница Широкой Балки, Костюкова Татьяна Евгеньевна, в присутствии майора Дозорцева и интенданта 2-го ранга Твердынина, делаю следующее заявление о зверском обращении немцев с местными жителями и военнопленными.

1. 10 декабря 1942 г. мне было предложено явиться для оказания медицинской помощи красноармейцу Иванову в концентрационный лагерь, где были заключены красноармейцы, большинство из которых было ранено, и мирные советские граждане. Я своими глазами увидела измученных голодом и непосильной работой пленных красноармейцев. Так, например, военнопленный Иванов был страшно истощён и болен энтероколитом, вызванным беспрерывным голодом. Больной скончался от истощения.

Военнопленных заставляли работать с раннего утра и до позднего вечера, причём все были разуты, раздеты и оборваны. Лагерь военнопленных был обнесён колючей проволокой, стены сарая, в котором помещались военнопленные, обиты железом, окон не было. 7 января я собственными глазами видела, как немцы заставляли военнопленных двигать машину, переполненную немецкими солдатами, при этом немцы избивали пленных палками.

2. Немецкий комендант и офицерство издевались над мирным населением, в особенности над женщинами. Угрожая плётками, арестом и избиением, немецкие бандиты заставляли всё женское население пройти медицинский осмотр с целью выявления здоровых женщин и девушек на предмет их использования офицерским составом как женщин. Мне известно, что такой принудительный осмотр прошли Черникова Т., рождения 1927 г., Цыбенко Вера, Пивова-

рова Полина, Васильченко Матрёна, Кореева Полина, Талалаева Матрёна, Соловьёва Ольга, Крюкова Евдокия и многие другие. Несмотря на протест и сопротивление женщин, они были подвергнуты медицинскому осмотру и отданы в услужение офицерам.

Время пребывания немцев в Широкой Балке с 15 октября 1942 г. по 19 января 1943 г. было чёрными днями в нашей жизни.

Подписи: *Костюкова*, майор *Дегорцев*, интендант *2-го ранга Твердынин*

* * *

АКТ

Составлен 7 февраля 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, майор Каганович В. Н., старший лейтенант Хавинсон С. Л., старший лейтенант Черноиваненко Н. Н., военврач 3-го ранга Бланин Я. Д., жительница станицы Кореновской Пушкарёва Е., гражданин Ковалёв Е. Р. и гражданка Ковалёва М. Р., составили настоящий акт о нижеследующем.

В районе мельницы колхоза «9 января», ветеринарной лечебницы, школы № 4 были обнаружены трупы красноармейцев и командиров, зверски избитых, а затем расстрелянных. У многих трупов бойцов выколоты глаза, выбиты челюсти, у одного распорот живот и внутренности выворочены наружу, у двух следы штыковых ран. Трупы раздеты. Документов при трупах не оказалось. В районе мельницы были найдены 19 сожжённых трупов, в районе ветеринарной лечебницы — 4, в районе школы № 4 — 2 сожжённых трупа. Всего обнаружено 62 трупа.

В этих же местах обнаружены трупы расстрелянных после истязаний жительниц станицы Кореновской.

Подписи: майор *Каганович*, старший лейтенант *Хавинсон*, старший лейтенант *Черноиваненко*, военврач 3-го ранга *Бланин*, *Пушкарёва Е.*, *Ковалёв Е.*, *Ковалёва М.*

* * *

АКТ

Составлен 10 февраля 1943 г.

Составлен настоящий акт о следующем. При въезде в совхоз «Маяк» обнаружен труп сожжённого красноармейца. Фамилию погибшего установить не удалось. Всё тело до головы обгорело. На теле много ножевых и огнестрельных ран. Левая ступня перебита, большое пулевое ранение в область сердца и в висок. Руки скручены проволокой. Всё лицо в ранах и кровоподтёках. Таким образом установлено, что фашисты, поймав красноармейца, предварительно пытали его, а потом, облив керосином, сожгли.

Подписи: майор *Гуревич А.*, капитан *Клюненко*, капитан *Светов*, житель совхоза «Маяк» *Подоляк*

* * *

АКТ

Составлен 10 февраля 1943 г.

После освобождения от немецких оккупантов аула Лакшукай Тахтамукаевского района Краснодарского края нами обнаружено в одном из домов аула и во дворе 39 трупов зверски замученных красноармейцев и командиров.

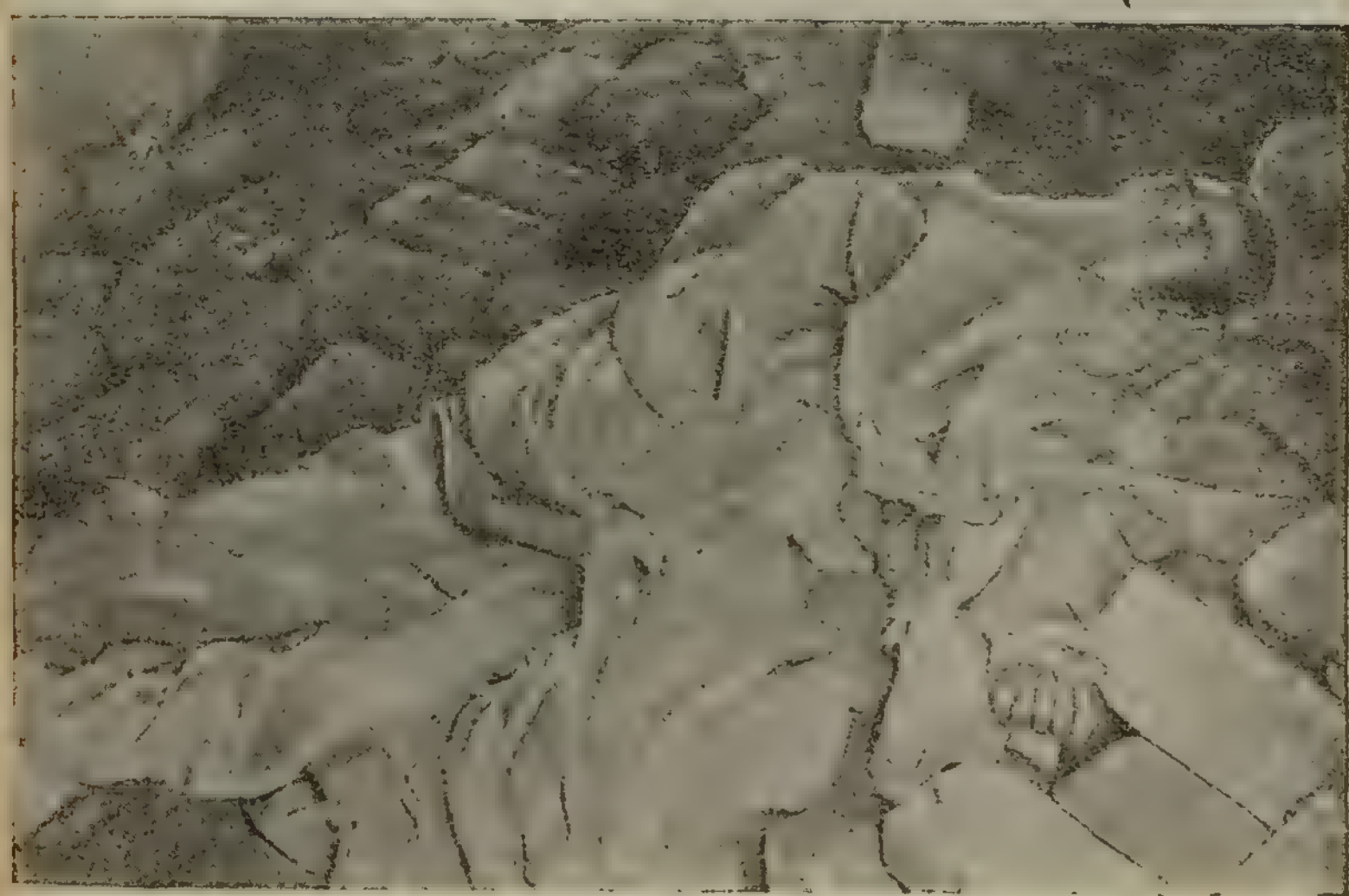
Все трупы полураздеты, со следами насилия, побоев и пыток.

Опознаны: труп красноармейца Шкалла С. М. с ножевой раной в области правой ключицы, лицо размозжено прикладом, зубы выбиты; труп красноармейца Лисицына И. А. с выколотыми глазами и изрезанным лицом; труп гвардии лейтенанта Тимохина с ножевой раной в сердце.

На трупах остальных погибших, фамилии которых установить не удалось, также следы пыток. У одного замученного красноармейца вывернута левая нога, голова размозжена; у другого красноармейца выколот глаз, разбит череп; третий красноармеец застрелен в упор в голову, лицо обожжено; на трупе старшины ножевые раны, выколоты глаза, шея проткнута штыком.

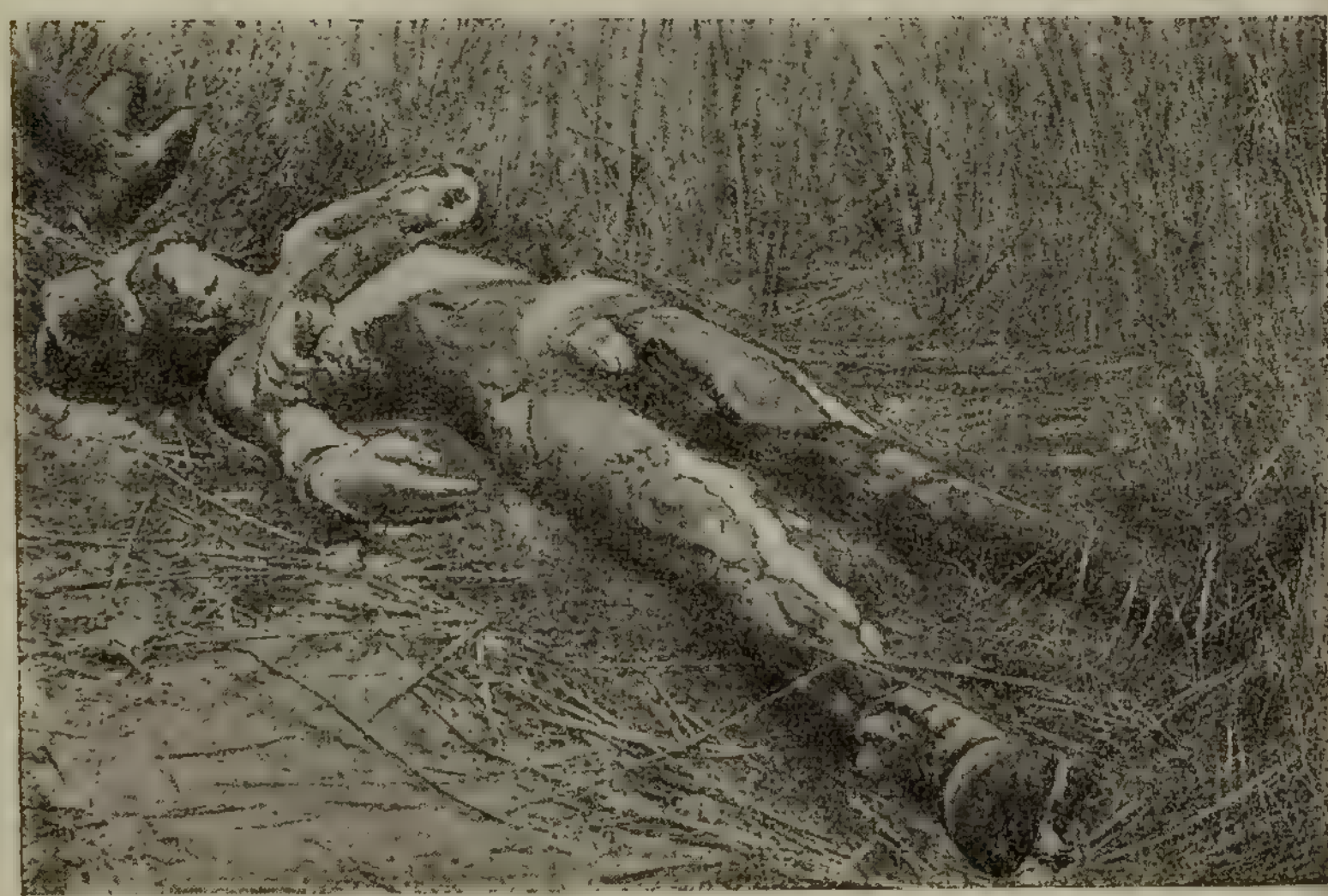
Подписи: капитан *Павелко*, старший лейтенант *Пойлин*, военфельдшер *Миньков*

Лагерь военнопленных красноармейцев в станице Ходыженской.



Труп замученного немцами красноармейца в лагере военнопленных в станице Ходыженской.

Обглоданные кости павших лошадей, которые давались пленным красноармейцам в пищу.



Труп сожженного немцами пленного красноармейца в станице Бриньковской.

Правительственная библиотека